

Юлия НАБОКОВА

Требуется
волшебница

Трилогия
в одном
томе

- Волшебница-самозванка •
- Невеста Океана •
- Легенда Лукоморья •

Юлия Набокова
Невеста Океана
Серия «Волшебница-самозванка», книга 2

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153075

Набокова Ю.В. Невеста Океана: Фантастический роман: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»;

М.; 2006

ISBN 5-93556-758-X

Аннотация

Если ты узнаешь о свадьбе накануне, у тебя есть еще масса времени, чтобы подготовиться к ней основательно! Освоиться в чужом теле, пофлиртовать с королем, поругаться с министром. Погулять на девичнике, отшить героя-любовника и узнать много интересного о будущем муже. Он король, и это плюс, но дна морского – это минус. Он щедр на подарки – это факт, но многоженец – это дикость. И вообще, какая свадьба, какой король, когда у тебя уже есть влюбленный рыцарь на примете? И доколе еще предстоит играть роли самозванок – сперва волшебниц, а теперь и – о ужас, ужас! – невест?! Но жребий брошен, свадебное платье подогнано по фигуре, а гости уже стекаются на берег моря, чтобы проводить тебя в последний путь... Ну, Океан, погоди!

Содержание

ПРОЛОГ	4
Часть первая СВАДЕБНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ	5
Часть вторая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Юлия Набокова

НЕВЕСТА ОКЕАНА

На день рождения С.

ПРОЛОГ

Добирался он долго. Далеко наверху остались коралловые рифы и радужные рыбешки, вода из лазурной превратилась сначала в темно-синюю, а затем в жемчужно-серую, потускнела, обезрыбела, стала холодной, как в пещере. А он все падал вниз, в надежде что этот путь приведет его к исполнению мечты...

Путь к мечте был долгим и тернистым, он лежал мимо подводных скал и темных гор и заканчивался в самом жутком месте из тех, которые приходилось видеть страннику. Кажется, он попал в резиденцию самой смерти. Здесь не росли водоросли, не цвели морские цветы, не мельтешили привычные взору рыбки. Эта часть океана не знала солнца, здесь стоял вечный сумрак, затруднявший видимость, поэтому с каждым гребком взору открывались все новые картины смерти и разрушений. Дно было усеяно обломками погибших кораблей. То тут, то там виднелись поломанные мачты, почерневшие от воды весла. Из гальки, словно кости мифических чудовищ, торчали якоря...

Тому, кто взирал на это с высоты, страх был неведом. За свою жизнь он видел многое и не раз смотрел в глаза смерти. Картина, которая привела бы в ужас любого, лишь подхлестнула его любопытство. Ограниченная видимость не позволяла взгляду охватить все пространство целиком и по-прежнему скрывала от него то, ради чего он сюда явился. Пловец взмахнул руками и провалился еще на несколько метров вниз, уходя влево. Вот теперь он очутился в самом центре подводной долины и смог разглядеть свою цель и своего противника.

Затонувшие корабли образовывали круг, из середины которого вырастала гора-вулкан. Словно гигантский выюн, начиная с середины ее оплетало темно-зеленое тело морского змея, его рогатая голова короной венчала жерло вулкана. На мгновение путнику показалось, что змей давно окаменел и слился с вулканом в единое целое, и в его глазах вспыхнула досада. Он проделал такой трудный путь не для того, чтобы вернуться с пустыми руками! Неужели все зря и его обманули? Ведь он возлагал на это погружение такие надежды, триумф должен был вознести его выше всех, ибо то, что он собирался сделать, еще не удавалось никому на свете. Пловец сорвался с места и в несколько гребков очутился у самого вулкана. В тот же миг вулкан дрогнул, туловище змея заструилось по горе, словно намереваясь обхватить ее еще плотнее. Чудовище глубоко «вздохнуло» во сне – и мощный поток воды отбросил пловца в сторону. Когда вода успокоилась, темная фигурка, казавшаяся букашкой в сравнении с мощным морским змеем, начала подплывать к его голове.

Пловец ликовав: все оказалось в точности так, как он и мечтал. Достойный противник, трудное испытание, драгоценная награда. То, что он совершит сейчас, не удавалось никому прежде и не удастся никогда впредь. Ведь в его арсенале оружие и умение, недоступные простым смертным. Он остановился прямо над головой морского змея, вытащил из наплечной сумы предмет, похожий на кокосовый орех, и сломал его в ладонях, словно яичную скорлупку. Сияющее сиреневое мерцание озарило тусклую воду долины и хлынуло вниз, окутывая голову чудовища искрящимся туманом.

Путь к мечте был открыт.

Часть первая СВАДЕБНЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

— Какое задание? — чуть не взвыла я. — Разве я не могу вернуться домой и сеять разумное, доброе, светлое?

Разговор происходил в одной из комнат средневекового замка, куда примерно месяц назад меня забросила судьба-затейница. Между прочим, замок принадлежал моей родной сестрице Селене, с которой мы были разлучены еще в младенчестве (та еще «Санта-Барбара»), а посему являлся нашим общим родовым гнездом. Сестричка о моем существовании до недавних пор и не подозревала, как и я — о ее. Лучше бы я не подозревала и дальше... Так нет же! Угораздило ее пропасть, а меня — вляпаться в портал, ведущий в окрестности замка. Учитывая тот факт, что мы близняшки, естественно, что меня приняли за нее и заставили выполнять ее колдовские обязанности: сестричка-то волшебницей оказалась! Да не простой, а самой выдающейся в этом королевстве, Вессалии. А мне от этого легче? Пришлось из всех сил пыхтеть и изображать из себя «зачарованную» Прю и Вольху Редную в одном лице. Нехорошо, конечно, окружающих обманывать, ну так не шалости ради, а исключительно в целях собственной безопасности. В этом диком королевстве двойников приравнивают к нечистой силе и приговаривают к казни безо всякого суда и следствия. А мне-то домой вернуться охота было! Хотя почему это — было? И сейчас хочется... А меня опять засылают не пойми куда. И все потому, что допыхтелась я, исполняя сестренкины обязанности, до того, что сама кудесничать начала. А уж тут сами магистры по мою душу явились — раскрыли мне тайны рождения, обрадовали новостями о сестричке, популярно объяснили, что моя магия полярна ее дару. Она, значит, злая волшебница, а я — добрая. Вот уж обрадовали! Всю жизнь мечтала! Поставили передо мной цель — с Селеной встретиться и сразиться да часть ее темной силы погасить, иными словами — в себя вобрать, иначе-то никак. Ну я и встретилась, и сразилась, и вобрала, на свою голову. И вот стою теперь как дура, готовлюсь к отправке в иной мир. Селена после потрясений тяжких да лишений ужасных отдыхает в соседней спальне, а я даже выходной себе выпросить не могу у упрямого старикана.

— Яна, не мы тебя сюда вызвали и не в наших силах отправить тебя обратно, — тем временем терпеливо объясняет он. — Только ты сама сможешь открыть дверь в свой мир. Но для этого тебе не хватает знаний и практики. Чтобы стать настоящим магом, ты должна пройти три ступени посвящения. Первую ты с помощью своих друзей уже преодолела. Вторую и третью тебе еще предстоит пройти. В нашем королевстве ты остаться не можешь, закона о двойниках еще никто не отменял, поэтому мы отправим тебя в миры, которые нуждаются в помощи. Для своего второго задания ты можешь выбрать одного помощника. Третье, самое сложное, ты должна выполнить одна.

«Ах, ну раз так, — я бросила влюбленный взгляд на стоящего рядом рыцаря, — это меняет дело». У рыцаря необыкновенные синие глаза, сладкие губы и нежное имя Ив. До вчерашнего вечера он был магом, одним из сильнейших, только даром своим не пользовался по причине определенных обстоятельств. А вчера всю свою силу в результате проведения одного древнего ритуала он передал мне, чтобы увеличить мои шансы на победу при встрече с Селеной. Любит он меня, одно слово. А уж я его с первого дня, когда он меня в лесу нашел и в замок приволок, приняв за сестрицу. Так что расставаться с ним из-за какого-то дурацкого задания мне ох как не хочется. Вот почему известие о том, что я могу взять себе помощника, меня несказанно обрадовало и даже смирило с необходимостью топать неизвестно куда и добывать неизвестно что. Сейчас Ив отправляется со мной, а потом... что-нибудь придумаем!

— Я так понимаю, — без слов понял магистр, — что с помощником определились.

– Какой с меня толк без магии-то? – только и буркнул рыцарь, пытаясь скрыть ликование.

– И то верно, – покорно согласилась я, – договариваться с упырями, вурдалаками и Феликсом будет куда проще.

Феликс – это мой ручной дракончик, огнедышащий (все как положено), размером с небольшой личный самолет. Кстати, обычно я его так и использую. Очень удобно. Рыцарь при упоминании дракона заметно напрягся – почуял серьезного конкурента.

– Но на ком же я буду разряжать свой гнев и вымещать свое плохое настроение? – задумчиво продолжила я. – Феликс, того и гляди, на рога поднимет. Одна надежда, что у рыцаря рука на даму не поднимется.

– Язва, – не замедлил откликнуться Ив.

– Осторожней в выражениях, напарник, нам с тобой еще работать и работать!

– Мы тут с коллегами посоветовались, – совершенно некстати встрял магистр, – и решили, что, раз уж ты и с ролью Селены успешно справилась, быть тебе Невестой Океана.

– Кем? – чуть не поперхнулась я, представляя себе седовласого старца Посейдона с трезубцем в руках, листьями морской капусты в зубах и в кокетливой набедренной повязке на обвисших чреслах. Видимо, Ива такая перспектива тоже не обрадовала.

– Давно нас беспокоит некий варварский обычай в одной из земель Кривляндии, – поделился с нами магистр. – Каждые три месяца, в начале весны, лета, осени и зимы, жребий выбирает одну из девушек королевства, чтобы обручить ее с самим Океаном. Проще говоря, камень на шею – и концы в море, – удрученно заключил маг. – А нынешний жребий пал на девуцу, на чей счет у Совета очень большие надежды. Ее сын должен стать знатным воином, спасти королевство от нападения нечисти, объединить разрозненные области в единое государство и войти в историю величайшим из королей. А от его брака с принцессой эльфов должен пойти род величайших поэтов, художников и музыкантов, которых мы потом хотим поодиночке разбросать в разные эпохи Большого мира. Не можем же мы оставить королевство без легенды, а сказочников – без новых сюжетов?

– И что, нам предстоит спасти эту несчастную? – кисло поинтересовалась я.

– В некотором роде, – загадочно улыбнулся магистр, очерчивая магический круг вокруг нас.

– Что, прям так сразу? А заслуженный отдых? А путевка на Сейшелы? Ну хотя бы выходные в Подмосковье, – взмолилась я.

– В Кривляндии лучшие на побережье пляжи, чистейший океан и лето круглый год, – успокоил магистр. – В свободное время отдыхай сколько хочешь.

Как же! Знаем! Читали сказку про попа и наемную работницу. С утра в огороде поработаешь, обед сготовишь, в горнице приберешься – и спи-отдыхай.

– Вы нам хоть портрет дайте или там словесное описание какое, – заволновалась я, наблюдая за тем, как магистр достает красный порошок и начинает посыпать им края круга.

– Не волнуйтесь, мимо не пройдет, – все так же таинственно хмыкнул тот и, закончив манипуляции с порошком, начал речитативом бормотать заклинание.

– Магистр, где вы набрались этого рэпа? – изумилась я. – Неужели вы знакомы со Степаном?

Степка – отличный парень, такая же жертва временного перемещения, как и я. Только я в Средние века попала из Москвы 2005 года, а он из Красноярска 2000-го – и попал прямиком к местному оборотню. От того ему в наследство достался чудесный сундук, из которого можно было достать любой предмет, который ты когда-либо в жизни в руках держал. Не буду перечислять, чего там Степан выудил из своего ларца, да только жить в Средневековье стало намного веселей, а сам Степа прослыл величайшим магом и наладил поставку современных товаров в массы под видом чародейских услуг.

– А то! – улыбнулся старичок. – Такие мази от радикулита мне достает – ни одна ведунья не сготовит, а уж «Геймбой» как скрасил мои долгие вечера!

– А мы-то думали, Совет это не одобрит, если узнает, – протянул Ив.

– Совет все знает... А ну перестаньте меня сбивать, – возмутился магистр. – А то как отправлю вас к людоедам в Кусамбию или к великанам в Гигантину!

– Может, к Микки-Маусам в Диснейленд? – в последний раз попыталась образумить я мага.

Старик досадно крикнул, пробормотал последние слова ругательств и... изменился в лице. Теперь на меня смотрела носатая бабка с портняжными ножницами в руках. Точь-в-точь Баба-яга, даже бородавка при ней. Вот только вместо платка на голове тщательно заштопанный чепчик.

– Что здесь делает мужчина? – пронзительно взвизгнула она, метнув строгий взгляд на Ива. – Невесте положено блюсти невинность до свадьбы, а не обниматься со всякими развратниками. А ну кыш!

Ножницы угрожающе рассекли воздух в паре сантиметров от... Ива. Тот вздрогнул, отшатнулся, но, к счастью, остался самим собой. То есть галантно поклонился недружелюбной Бабке-ёжке, которая и не подумала растаять от столь вежливого обращения, а цапнула рыцаря за рукав и, как котенка, вышвырнула за дверь.

– Что вы себе позволяете? – возмутилась я. – Как вы себя ведете с моим законным женихом?

Насчет законного я, конечно, погорячилась. Заявление в средневековый ЗАГС мы так и не подали. Но это же не значит, что не хотели! Просто непреклонные магистры не дали нам такой возможности, отправив на исполнение срочного сверхсекретного задания.

– С женихом? Вот развратница! – взвилась старушенция, тем временем щелкая ножницами по верху моего платья. И ее слова о соблюдении невинности и обвинения в разврате никак не вязались с тем гигантским декольте, которое она старательно вырезала, нещадно обнажая мою грудь.

Мою грудь?! Я с нескрываемым ужасом воззрилась на нечто, явно мне не принадлежащее. Крепкий, выдающихся размеров бюст мог быть собственностью Памелы Андерсон, но никак не моим родным бюстом. Ну магистр, ну удружил!

Мое платье? Я в недоумении оглядела пышные кринолины и, пытаюсь повернуть голову, уткнулась носом в жесткий кружевной воротничок, торчащий за спиной словно частокол. Всегда подозревала, что эти маги извращенцы. Но переодевать-то меня зачем было? Или в ту долю секунды, когда я даже не успела заметить, как моя одежда исчезла и вместо нее на мне появился новый наряд, престарелый извращенец успел остановить время и теперь любит фотографическим изображением моих обнаженных телес? И что же ему, интересно, не понравилось в моей фигуре, раз он посмел наградить меня столь увесистым бюстом? Надо будет на досуге проверить, не изменил ли он еще чего-нибудь на свой вкус, добавив мне с десяток кило в бедрах или, чем маг не шутит, восстановив девственность.

Баба-яга тем временем отстригла последний клочок ткани на груди и спрятала его в складках своей одежды.

– Ей, бедняге, все равно не стодится, ракам на корм пойдет, а мне знатный чепчик будет! А то ведь совсем прохудился, – глухо пробормотала она, обращаясь в никуда.

Я вздрогнула, с подозрением посмотрев на портниху:

– Вы что-то сказали?

– Знатная, говорю, невеста получилась, – пробурчала та.

– Где? – заинтересовалась я, мигом вспомнив о своей секретной миссии.

– А юбка такая пышная ей зачем? Мучиться только дольше будет. А Бланка давно просила ей пелеринку сделать. Вот уж я ей теперь сошью! Как барышня ходить будет.

Скороговоркой пробормотав эту белиберду, не выпуская изо рта булавку, бабка без зазрения совести хряснула ножницами по юбке и пустилась выстригать в красивом до пола платье варварский кусок спереди. Когда портниха закончила свое грязное дело, спереди юбка превратилась в мини, а сзади продолжала свисать пышными складками. Теперь я, должно быть, напоминала павлина с уныло поникшим хвостом. Может, это у здешних волшебниц мода такая?

– Некрасиво получается, – решила старуха, по-прежнему бубня себе под нос и разговаривая сама с собой. – Бланке пелеринку справлю, а Фрида без обновки останется.

На этот раз ножницы зачикали сзади, оболванивая платье и со спины.

– Эй, уважаемая! – возмутилась я. – Ваша Фрида без обновки не окочурится, а мне еще в таком виде по городу ходить. Вы мне что, вечерний туалет в мини-бикини собираетесь превратить?! Я-то не против, но боюсь, здешняя мода далека от современных веяний, вашей дизайнерской смелости никто не оценит.

Старуха испуганно всплеснула руками и кинулась мне в ноги. Но пролежала там недолго, а, задом пятясь к двери, поспешно доползла до коридора, не переставая кланяться, биться лбом об пол и повторять:

– Прости меня, мученица! Прости, ясновидица!

Как только ее сгорбленная фигура исчезла из моего поля зрения, в коридоре раздался грохот и топот удаляющихся шагов.

Оглядев остатки некогда великолепного платья, я решила, что так даже лучше. И телу прохладней, и ходить удобней, и Ив будет любоваться на мои роскошные, стройные ноги. Я вытянула вперед правую ногу и чуть не забилась в истерику. И вот эту кривую, покрытую длинной черной щетинкой до колен, мягко говоря, конечность мне следует предъявить влюбленному взору Ива как средство эффективного соблазна?! Да что себе позволяет этот извращенец магистр! «Вернусь – покажу ему кузькину мать», – тоскливо подумала я, отдирая кусок занавески, наматывая ее поверх истерзанного подола и затягивая в узел на бедрах. Наверное, это будет первый случай использования парео в этом диком мире. Довольная собой, я повернулась к зеркалу и...

Леший бы подобрал эти зеркала! Из зеркала на меня смотрела... Мона Лиза. С подобающей моменту дурацкой ухмылочкой, длинными темными волосами и, в отличие от своей близняшки на картине Леонардо, с широкими черными бровями, никогда не знавшими пинцета. Мне потребовалось меньше минуты, чтобы понять, что все-таки сотворил со мной магистр.

Масштаб катастрофы мы оценивали уже вдвоем с Ивом, который осторожно проскользнул в комнату и плотно прикрыл за собой дверь.

– Похоже, магистр придумал самый верный способ разобраться в происходящем и спасти Невесту. Ведь о спасении собственной жизни ты будешь заботиться куда больше, чем о чьей-то чужой?

Верить в то, что сегодня меня с почестями, песнями и плясками возведут на самую высокую башню и бросят в воду, посмертно наградив красивым званием Невесты Океана, очень не хотелось. Но народ наверняка уже стекался на высокий берег у океана, а конвой уже спешил по мою душу и по Монино тело...

– Ив! – осенило меня. – Если я сейчас в теле Моны, то это что же получается, она сейчас осваивается в моем?! И где сейчас находится мое родное тело? И смогу ли я теперь колдовать?

– Если при обмене теряется магия, то какой смысл было тебя сюда отправлять? – философски заключил Ив. – Магия – это дух, энергетика, а не тело. На остальные вопросы в точности ответить не могу, но вряд ли магистр произвел двойной обмен. При котором двое

людей меняются телами друг с другом,— пояснил он на мой вопросительный взгляд.— Скорее всего, ты просто перенеслась в тело этой молодой дамы, а ее душа погрузилась в сон.

— А мое тело где? — перебила я.

— Вероятно, осталось в Вессалии. Не беспокойся, магистры за ним присмотрят. Да и время в разных мирах течет по-разному, так что здешний день может равняться вессалийской минуте.

— А если наоборот? — простонала я.— Если здешний день равен тамошнему году? Про меня напишут сказку о Спящей красавице или, о ужас, в памяти потомков я навеки останусь Мертвой царевной?

— Магистры знают, что делают. Они бы никогда не причинили тебе зла,— убежденно произнес Ив.

— Ты меня успокоил,— мрачно отозвалась я.— После того как они провернули такую штуку с моей инициацией, в их гуманности сомневаться не приходится. А где сейчас витает душа этой Моны?

Я поежилась при мысли, что все это время невидимый призрак Моны в панике кружится вокруг меня и вопит «Изыди!», мечтая вернуться в свое родное тело.

— Она спит. Когда все закончится, девушка даже не вспомнит о том, что было.

— Только будет загадочно улыбаться, позируя художникам, чем впоследствии сведет с ума всех культурологов мира на протяжении многих столетий,— хмыкнула я.

Впрочем, полной убежденности в том, что меня забросили именно в тело натурщицы Леонардо, у меня не было. Как, интересно, в таком случае портрет жительницы Кривляндии попал в мой мир? Возможно, девушки просто очень похожи. И брови у моей Моны имеются, да еще какие — Брежнев обзавидует! А у модели да Винчи на месте лохматых куц не было ни чохлой волосинки. Впрочем, о чем я сейчас думаю? Нашла время размышлять о красоте бровей! Меня собираются отправить на корм рыбам, а я в ус не дую! Хотя усы у моей Моны как раз имеются, и весьма богатые...

— Ив, какой у нас план? — спросила я.

— Ты дышать под водой умеешь?

— Я?!

— Ну не я же Невеста Океана!

— Я Невеста, но никак не Ихтиандр!

— Кто это? — заинтересовался рыцарь.

— Такой чебурек с жабрами вместо легких,— коротко пояснила я.

— Чебурек? — сморщил лоб Ив.

— Парень! — со вздохом уточнила я.

— Отличная идея! — одобрил тот.

— Это ты к чему?

— Как это — к чему? Ты можешь материализовать любые свои пожелания, в твоём арсенале тысячи способов, неизвестных магам моего времени. Одно заклинание Матрицы чего стоит! — с воодушевлением воскликнул он.— Ты само совершенство!

— Пятый элемент,— хмыкнула я.

— Кто? — переспросил рыцарь.

Удивительно, но даже здесь, в атмосфере средиземноморского курорта, без коня и шпаги, он по-прежнему выглядел самым настоящим рыцарем — без страха и упрека. Впрочем, ему-то чего бояться? Не его же будут катапультировать с обрыва на корм рыбкам. Кстати, этот вопрос мне еще предстояло выяснить. Каким, интересно, образом Невеста Океана отправляется в объятия своего суженого? Может, ее сплавляют с берега в украшенной цветочными гирляндами гондоле и голосистый гондольер скрашивает последние минуты ее девичества серенадами о любви морского царя к прекрасной деве, после чего из дна лодки

вынимается пробка, певец прыгает за борт и добирается вплавь до далекого берега, держа за гитару как за спасательный круг, а жертва страсти охальника Океана идет ко дну, глядя, как ее свадебный челн наполняется водой, словно ванна? Или Невесте полагается вкушать брачного вина с изрядной примесью местного галлюциногена, после чего избранница, оглашая берег скабрёзными песнями и матерными частушками, сама бросается в пучину на поиски своего суженого, предварительно усладив взоры зевак страстным стриптизом? Или ее банально возводят на высокий бережок, а оттуда бесчеловечно оттесняют к самому обрыву: мол, полетай напоследок, рыбка? Ладно еще, если так. В случае успешного возвращения (и из пучины, и на историческую родину) смогу с полной уверенностью хвастаться, что испытала на себе все прелести прыжка с тарзанки (об отсутствии страховочного троса, увы, придется умолчать, иначе родителей сразу хватит удар, а остальные, зная, какая я трусиха, все равно не поверят). Меня пугает другое.

Надеюсь, местные жители не читали сказок Пушкина и незнакомы с изуверскими методами избавления от опальных жен путем заключения оных в дубовые бочки с дальнейшим погружением в морские волны. А то волшебство волшебством, но попробуй в этой бочке хоть пальцем шевельнуть! Я вам говорила, что страсть как боюсь замкнутых пространств, а также пут, наручников и обездвиживающих чар, которые не дают возможности пошевелиться? Еще как боюсь! И сейчас в особенности! Потому что такое состояние полной беспомощности, в которое погружают все вышеозначенные средства заключения, напрочь лишает меня способности спокойно мыслить, и единственное, на что я способна в таком положении, это тихая паника, иногда переходящая в дикую. А вот в открытом океане мне паниковать никак нельзя! Там думать надо, как освободиться. То есть, учитывая специфику моей магии, вспоминать все известные современному человеку кинофильмы, книги, а также рекламные ролики и экстремальные реалити-шоу, в которых героям приходилось попадать в похожие переделки, и отчаянно пытаться повторить их опыт освобождения на своем собственном примере.

Все эти мысли пронеслись в моей голове за какую-то долю секунды, и тут же комнату огласил большой барабум.

– Леди Миранда! – заколотили в дверь brave парни. – К вам министр Амальгам!

– Престарелый женишок уже заждался небось, прислал своих дружек, – хмыкнула я, нервно одергивая парео, и направилась к двери.

На пороге стоял низенький, особенно в сравнении с модельным ростом Миранды, тощий старикан с тростью. При одном взгляде на него мне стало понятно, что бедняга родился не в той стране и не в то время. Именно так, по моим представлениям, должен был выглядеть наш русский народный антигерой Кощей. Низкий лоб, насупленные брови, из-под которых зыркают глаза-буравчики, впалые щеки и костлявая шея, утопающая в кружевном жабо. Вот только кудрявый парик портит картину и нарушает сходство, в остальном – точная копия Бессмертного. Может, я в русскую народную сказку попала? Сперва Баба-яга, теперь вон Кощей нарисовался. Только для русской сказки какой-то странный у нее антураж, да и костюмы у героев неподходящие.

– Леди Миранда! Кто это?! – сурово прогремел он, наступая на Ива.

И тут я поняла, что не воспользоваться таким шансом я просто не имею права. Волшебство волшебством, а на корм пираньям я всегда пойти успею. Надо попытаться откосить от сомнительной чести стать женушкой Океана любыми способами. Я пошатнулась, прижала руку к груди и заголосила – как преступник, пойманный на месте преступления суровым стражем закона:

– О горе мне! О моя утраченная честь! О мое поруганное девичество! О мои несбывшиеся мечты! О, мой желанный жених! О герой моих ночных грез! О прекрасный и волнующий Океан! Простишь ли ты меня, свою неверную невесту?! О горе мне! О как я могла,

поддалась соблазну и отдала свою девичью честь сему недостойному отроку! О нет мне прощения! – с надеждой воззрившись на министра и поспешно добавила: – Да я и не прошу.

Авось в этом королевстве нравы строгие, порченный товар уважаемому морскому боже-ству министры предлагать не решатся, а что подумают о добродетельной Миранде ее соотечественники – это уже не мое дело. Тем более ей с ними не жить, а принц эльфов, на женитьбу Миранды с которым магистры строят большие планы, и сам, поди, не святой. В крайнем случае объясню ему, как дело было на самом деле. Хотя, неизвестно еще, что проще – оправдаться перед влюбленным ревнивцем или одурачить прожженного политика.

Кощей стоял как громом пораженный, не веря своим глазам и ушам. Ив усердно краснел за мое поведение, не делая попыток защитить свое честное имя, а посему, приободренная молчанием публики, я продолжила голосить и косить под дурочку. С дуры-то какой спрос? Может, еще признают Миранду невменяемой и заменят свадьбу больничной палатой – так мне только того и надо. Кто скажет, что я со своей задачей не справилась?

– Не быть мне теперь твоей любимой женой, милый Океанушка! Не стать владычицей морскою! Не плавать с тобой по подводным городам и весям, не насылать бури на корабли и не гонять морских коньков по глубокому дну, не встречать рассветы у поверхности воды и не изучать Камасутру на глубине пять тысяч метров! – трагически заключила я, вскинув виноватые глаза на Амальгама.

Когда моя исповедь была закончена, ошарашенный министр сокрушенно покачал головой, скорбно поджал губки и выдал:

– Леди Миранда, вероятно, от радости стать избраницей вы немного повредились умом.

– Что вы, министр! – с готовностью ответила я. – Вы мне льстите! Я не немного. Я совсем... того... Недостойная я!

– Не убивайся так, деточка! – проскрежетал Кощей.

– Как же тут не убиваться! Не быть мне владычицей морскою, – продолжила завывать я. – Профукала я свое счастье, потеряла!

– Будет еще и на твоей улице праздник, – ласково успокоил меня министр.

– Бедная я, несчастная, – не унималась я, не вникая в смысл его увещаний. – Не всем в жизни такой шанс дается – к самому Океану в жены попасть. Я ж об этом с рождения мечтала, только спала и видела нашу роскошную свадьбу... Дизайнерское платье из редких жемчужин, корона из ракушек, шлейф из водорослей и сотня морских коньков, несущих его за мной... – размечталась я. – Роскошный банкет из морепродуктов на палубе пятизвездочного морского лайнера, потопленного в самой элитной части океана, тысяча приглашенных русалок, специальные гости – команда Кусто, тамада – дух Веселого Роджера, вокально-инструментальные ансамбли – «Сирены», «Поющие креветки» и «Кальмарушки Интернэшнл». Медовый месяц в Атлантиде, круиз на «Летучем голландце». И свадебный подарок – пятьдесят сундуков сокровищ с затонувших кораблей, – трагически всхлипнула я.

– Еще не все потеряно, – продолжал улыбаться Амальгам.

– Как это – не все? – опешила я. О чем вещает этот нудный старик?

– Мы ему ничего не скажем! – заговорщически подмигнул министр.

– Кому?!

– Океану! Он ни о чем не узнает! – клятвенно заверил Амальгам. – А если и узнает, уже будет поздно! Вы будете повенчаны брачными узами! Навсегда! – оптимистично провозгласил он.

– Аминь, – со вздохом заключила я.

Министр был рьян, и фокус не удался. То ли женишка Океана здесь не уважают, то ли на малышку Миранду кто-то точит зуб и во что бы то ни стало хочет сделать ее невестушкой, организовав пышные похороны под видом свадебной церемонии. Вот только разбираться во

всех этих нюансах и спастись от фанатичных сватов Океана придется мне. И даже на Ива надежды никакой. Не брать же его с собой в пучину! После того как он добровольно (ну не дурень, а!) лишился своей магической силы, чтобы помочь мне одолеть мою прыткую сестричку (настоящий рыцарь!), толку от влюбленного витязя мало, тем более на глубине нескольких тысяч метров.

И все-таки мне капельку повезло. Я получила неожиданную отсрочку. Свадьба намечалась завтра утром, и у меня был еще целый день, чтобы разобраться, что к чему, и решить, как с этим всем быть. Пока же мне предстояло посетить местного короля Дуриана, который, как пояснил министр, жаждал вручить мне послание для уважаемого морского правителя и несколько символических подарков. Как мило с его стороны!

В приемной короля толпилось не меньше дюжины человек. Блистательные дамы в кринолинах, важные господа в седых кудрявых париках, напоминающих скальп Артемона, уставшие воины, бедные, но гордые писаки и поэты – все ожидали своего часа. Судя по всему, достаточно давно. Потому что при виде нас заскучавшая толпа встрепенулась.

– Леди Миранда, обождите пока здесь. Я доложу о вас королю, – с благоговением произнес министр, и толпа расступилась, пропуская его к покрытой золотыми завитушками двери, и тут же сомкнулась вокруг меня, отрезав пути к отступлению.

Пока я со скучающим видом изучала стены, очередь молча изучала меня. За свой внешний вид я была спокойна: перед отъездом во дворец служанка освободила меня от обрывков свадебного платья и обрядила в алое платье из тяжелой парчи, в котором я, даже в облике Миранды, выглядела настоящей королевой. Приемная, в которой томились посетители, не удивляла своим оформлением. Золотые подсвечники, золоченые подлокотники кресел, золотистая ткань на стенах, массивная позолоченная рама... Интересно, откуда здесь плакат Джонни Деппа? Мамочки мои! На черных кудряшках голливудского секс-символа покоилась золотая корона, в руке был зажат скипетр, а на плечах возлежала мантия. Да он и есть король! Сходство передано просто замечательно. Конечно, средневековый живописец слегка погрешил против истины, приписав Джонни бородку и округлив подбородок, но не узнать в портрете капитана Джека Воробья было невозможно. У меня аж сердце забилося сильнее. Вот повезло так повезло! Неужели одного из самых желанных актеров Голливуда и, что не менее важно, моего современника забросило в параллельный мир, и, более того, прямоком на королевский трон? Да неужто ж два человека, практически два земляка на чужбине, не смогут договориться и настоящий мужчина Джонни Депп не сможет отмазать меня от постылого замужества своей королевской властью? Я воспрянула духом, собравшиеся осмелились подать голос.

– Везет же некоторым, – донесся до меня звенящий от зависти женский голосок. – Корделия хоть красotka была, понятно, отчего Океан на нее польстился, а этой только рыб пугать. Или акул ловить в качестве наживки.

– Такую красоту во всем королевстве не сыскать, – с готовностью поддакнула другая ехидная девица.

Что за бесцеремонные особы! Или они думают, если я к ним спиной стою, то меня здесь нет? И не так уж страшна Миранда, как они ее сейчас малюют. Да, высокая, да, нескладная, да, полноватая. Из выдающихся частей тела только грудь, но зато какая! Лицо обыкновенное, без изысков – но так на ней, то есть на мне, сейчас ни грамма косметики. Так что достаточно вмешательства хорошего стилиста и визажиста – и моя Миранда первых красоток за пояс заткнет и самого короля пленит своим очарованием!

– И за что только одним все – и несметные богатства, и вечная молодость, и знаменитый муж, и громкое звание... – вздохнула третья бедняжка.

– Вы что, и в самом деле думаете, что я жду не дожусь отправиться в морскую пучину и повелевать рыбами и морскими гадами? – не выдержала я, поворачиваясь к сплетницам. Одна из них оказалась рыжей миловидной особой, плечи и декольте которой были покрыты крупными конопушками. Две другие – брюнетками разной степени жгучести и привлекательности. В ответ на мои слова рыжая покрылась пунцовым румянцем, а брюнетки стремительно побледнели.

– Ой! – пискнула рыжая.

– Ты это мне? – пролепетала брюнетка.

– Я ничего не говорила, – поспешно возразила другая.

– Может, я и Невеста Океана, но в ушах у меня пока воды нет. Наберитесь смелости отвечать за свои слова! – едва не топнула ногой я.

Но отвечать за слова завистницам не пришлось – двери распахнулись, и из парадной выкатился министр Амальгам, приглашая меня в зал. Я бросила на девиц победный взор и рванула очаровывать красавца Джонни.

На троне сидел карлик. С жидкими темными волосенками, близко посаженными глазенками, чудовищно громадным носярой и, к моему удивлению, в короне и со скипетром в руке.

«Шут», – решила я и завертела головой в поисках актера-красавца.

– А где король? – чуть было не выпалила я, но министр ткнул меня локтем в бок так, что у меня перехватило дыхание и я поневоле согнулась пополам в поклоне. «Ну погоди! – мстительно подумала я. – После того как мы с Джонни разопьем бутылочку мартини и обсудим последние сплетни Голливуда, вопрос о твоей, сморчок, отставке, станет делом решенным».

– Ваше высочество! – донесся до меня звенящий от восторга голос министра. Я выпрямилась, приготовившись встретить голливудского идола во всеоружии – с улыбкой на лице и расправленными плечами, и увидела, как карлик делает ленивый жест рукой, приглашая приблизиться. Министр со скоростью ракеты рванул к трону, я засемила следом. Похоже, его высочество король Дуриан-Джонни задерживается и послал шута развлечь нас. Видимо, опоздания короля в порядке вещей, раз министр угодливо гнет спину и расточает поклоны перед карликом, принимая правила игры и подыгрывая уродливому клоуну. Я не удивлюсь даже, если эксцентричный актер скрывается где-нибудь за ширмой и хохочет, глядя на этот карнавал. Что ж, раз так угодно его сексапильному величеству...

– Ваше высочество, – проворковала я, вложив в голос Миранды побольше страсти, – какая честь для меня быть здесь сегодня.

Шут радостно осклабился, предъявив моему взору два ряда кривых зубов с изрядными пробоинами. Нет, я, конечно, слышала, что Джонни – парень непростой, если что не так, то и руки распустить может, но издеваться над несчастным, обиженным судьбой созданием – это не по-нашему, не по-современному! Но об этом мы с ним поговорим без свидетелей, а пока продолжаем наш спектакль по заявкам.

Я присела в поклоне, давая карлику в подробностях рассмотреть роскошный бюст Миранды. Тот судорожно сглотнул и заерзал на троне. Я выпрямилась и, словно случайно, качнула бедрами. Шут подался вперед и едва не свалился на пол. Хорошо отрабатывает свою роль посмешища, любо-дорого взглянуть! А это дебильное выражение лица, а этот возбужденный взгляд маньяка при виде жертвы, даже пена в уголке рта – и это продумал. Ай да шут, ай да юморист! В «Комеди клуб» прошел бы вне конкурса. Какой талант пропадает на службе у короля. Кстати, пора бы ему уже и появиться!

– А что вы делаете сегодня вечером? – требовательно спросил шут, гордо подбоченясь, копируя манеру речи героев-любовников.

– Все! – многообещающе улыбнулась я и прижала руку к груди, словно не веря оказанной мне чести.

– А завтра? – заинтересовался тот. Аж сквозь зубы простонал: – Хороша, чертовка!

– А завтра я готовлюсь к свадьбе, – вздохнула я.

– Ах да! – нахмурился шут. – Поэтому вы и здесь. Я должен передать вам послание и дары для короля Океана.

– Я вся к услугам его величества! – с готовностью заверила я.

Шут просветлел лицом и вытащил из-за спины свиток, концы которого крепились на двух деревяшках. Все честь по чести.

– Дары будут ждать вас внизу. Этот свиток вы вручите правителю... лучше после свадьбы.

Я приняла свиток из рук карлика – тяжелый! Ой! Нижняя деревяшка скользнула вниз, больно ударила меня по ноге, и свиток развернулся.

Министр охнул, я присвистнула, читая пункты бумаженции, выведенные крупным каллиграфическим почерком: «...21. Две бочки янтаря. 22. Пятнадцать сундуков из сокровищ затонувших кораблей. 23. Карта клада с сокровищами с затонувшего пиратского корабля капитана Шмелька. 24. Затонувшая библиотека атлантов. 25. Золотое кольцо королевы Еухении, потерянное ею двадцать лет назад в Голубом заливе...»

– Это что, брачный договор? – восхитилась я. – Все это барахло я получаю при разделе имущества в случае развода?

Шут покачнулся на троне. Министр хрюкнул, подскочил ко мне, выхватил свиток и быстро свернул.

– Это брачный выкуп! – надменно произнес шут. – Вы, леди Миранда, дорогого стоите!

«Узаконенная работоторговля девицами?» – развеселилась я. Ай да шут! Ай да хохму придумал! Небось не один час этот список составлял на потеху государю. А вслух произнесла:

– По-моему, вы меня недооцениваете! Вместо янтаря можно смело требовать жемчуг, вместо пятнадцати сундуков – все содержимое трюмов пары затонувших кораблей – в море знаете сколько этого барахла? И на кой вам сдалась карта сокровищ? Пусть поднимут весь пиратский корабль – вот это будет знатный выкуп! А что это вы на меня так смотрите? – обратилась я к карлику, не сводящему с меня глаз.

– Восхищаюсь вашим напором! Внести изменения в брачный лист! – скомандовал тот. Откуда ни возьмись появился бородатый секретарь, отобрал у меня свиток и уселся в уголке за столом, кропотливо строча пером. Ну и цирк!

– И еще... у меня есть устное послание, – вполголоса произнес шут.

– Так что передать, мой король? – покорно согласилась я.

– Подойдите ближе, дитя мое. Эти слова не для посторонних ушей!

Я приблизилась, карлик свесился с трона, чтобы повнимательнее разглядеть декольте Миранды, и зашептал:

– Меня сильно волнуют дружеские отношения между нашим королевством и подводным миром. В знак моего глубочайшего расположения и уважения к правителю Океании я готов расстаться с самым дорогим из того, что у меня есть, и передать ему... – шут выдержал театральную паузу.

«Как же он пошутит на этот раз? – гадала я. – Что пожалует – фамильные рубины, личный парусник, любимого жеребца, сонет собственного сочинения?»

– И передать ему, – взволнованно повторил шутник, – свою единственную...

«Ручную крысу, непрохудившуюся туфлю, чистую портянку, коллекцию эротических гобеленов», – продолжала забавляться я.

– ...тещу! – закончил он.

– Тещу?! – прыснула я и вполголоса добавила: – Классная шутка! Тебе бы в КВН выступать, а не во дворце штаны просиживать.

Брови шута изумленно взметнулись вверх:

– Я не шучу!

– Не волнуйтесь, ваше величество, – принимая правила игры, отрапортовала я, – передам в лучшем виде. Еще и за жену попрошу, чтобы мамаша без нее не заскучала, на дне морском сидючи.

– Об этом я даже не мечтаю! – хрюкнул карлик, аж подпрыгнув на троне.

– Отчего же? – строго спросила я. – Или вы не уважаете правителя Океании, отказываясь выдать ему королеву?

– Да что вы! – всплеснул руками тот. – Мое уважение не знает границ! Но вот только захочет ли она?

– Да кто ж ее спросит? Разве ж Океан – простой мужичонка, чтобы с женскими откатами мириться? Он же ведь одной левой такой шторм наслать может, что всю Кривляндию в море смое.

Увлечшись шутивыми переговорами с забавным карликом, я даже забыла про истинную цель своего визита. А между тем королю бы уже давно пора появиться. Оно конечно, Джонни Депп – актер экстравагантный, но не все же шутки шутить. Вон уже и Амальгам нервничать стал, посылая мне какие-то странные знаки. Пора заканчивать эту комедию.

– Можете на меня положиться, ваше высочество, и предупредить тещу с женой, чтобы собирали сундуки, – заверила я. – Распишу их достоинства так завлекательно, что Океан немедленно предъявит права на этих добродетельных дам.

– Леди Миранда, – благодарно ослабился шут, – я не забуду вашей преданности... королевству.

– Служу моему королю, – хмыкнула я.

– Так как насчет встречи вечером? – подмигнул шут.

– С превеликим удовольствием! – подыграла я.

– Так я пришлю за вами карету?

– Что вы! – изобразила я испуг. – Я без пяти минут невеста! Что скажет мой жених? Вы знаете, эти сплетни и до дна морского дойдут!

– Верно! – расстроился шут.

– Но вы можете приехать ко мне сами! – намекнула я. – Под покровом ночи! Ах, как это романтично! Постучите в мое окошко трижды – и я узнаю, что это вы!

– А почему в окошко? – озадачился шут.

– Вы что, собираетесь войти через главный вход? – переполошилась я. – А сплетни?

– Тогда, конечно, лучше через окошко! – согласился шут.

– Я буду очень ждать! – многообещающе улыбнулась я, и тут нервы министра Амальгама не выдержали, он вцепился мне в локоть и, низко раскланиваясь и подметая белоснежной манишкой пол, потащил меня к двери.

– Погодите! А король? – взревела я, вырывая руку из его тисков и оборачиваясь назад.

Шут по-прежнему сидел на троне, Джонни не было видно.

Невзирая на причитания министра, я рванула к трону, заглянула за высокую спинку, ожидая увидеть там корчащегося от смеха актера, но увидела только перекошенное лицо шута, в панике выглядывающего из-за спинки. Я пронеслась по залу, откидывая портьеры, и заглянула даже под стол, покрытый скатертью, свисавшей до пола. Стол, сиротливо приютившийся в углу, мог служить отличным укрытием. На нем стояла только бутылка вина и ваза с фруктами, в то время как размеры столешницы позволяли спрятаться под ним не только чудаку актеру, но и целой съемочной группе.

– А ну вылезай! – велела я, откидывая скатерку.– А то век тебе Голливуда не видать! Эй, ты где?

– Умом повредила,– сокрушенно причитал министр, отвешивая поклоны перед шутом.

– Это кто еще повредился! – возмутилась я.– Хватит ломать комедию и пресмыкаться перед этим клоуном. Требую аудиенции у короля!

Министр пронзительно всхлипнул, схватился за сердце и пал на колени, но не рассчитал коварства до блеска начищенных полов, и прокатился через весь зал, врезался лбом мне в ноги, так что теперь ноги подкосились уже у меня, и я рухнула на пол рядом с Амальгамом.

– Пощадите, ваше величество! – пролепетал несчастный министр, поднимая голову.– Девушка не в себе, переволновалась перед свадьбой. А тут еще первое знакомство с коронованной особой – от радости совсем рассудка лишился.

Шут милостиво качнул головой и разрешил нам выкатываться из парадного зала.

– Молчи, несчастная! – ожесточенно шепнул Амальгам, помогая мне встать и оттесняя меня к двери.– Так перед его высочеством опозориться! Да я на твоём месте сразу бы утопился!

– Вот завтра и утоплюсь! С песнями, плясками и прибаутками,– огрызнулась я. В голове не укладывалось: красавец с портрета, вылитый Джонни Депп, и низкорослый уродец на троне – это одно лицо. Если уж кому и следует утопиться от позора – так это придворному живописцу за столь чудовищную лесть.

Тем не менее визит к королю не прошел зря. И Дуриан, которого я назвала клоуном, то ли оказался нормальным мужиком с чувством юмора и не обиделся, то ли проявил себя как мудрый правитель и сделал вид, что не слышал обращенной к нему характеристики, то ли и в самом деле был глуховат и не расслышал, но подарками меня не обделил – королевские дары ожидали нас у выхода из дворца. При виде подарков я усомнилась в их символичности. Три больших сундука, два из которых были щедро выделены мне в приданое, а один предназначался в дар моему женишку, скорее навевали мысли о грузе, призванном доставить меня на дно океана с быстротой сверхскоростного лифта. Амальгам приказал погрузить сундуки на телегу и доставить в дом Миранды, а затем велел подавать карету, выделенную мне по личному распоряжению короля. К крыльцу подъехало диковинное транспортное средство, похожее на почерневший апельсин на колесиках. «Значит, все-таки злится король»,– решила я, разглядывая это убожество. По сравнению с добротной, просторной и устойчивой каретой Амальгама, на которой министр доставил меня во дворец, эта выглядела антикварным экспонатом, угнанным из камеры пыток.

– Я в нее не сяду! – заявила я Амальгаму.– Гони сюда свой внедорожник!

– Сядешь как миленькая,– прошипел тот, заталкивая меня внутрь.– Король тебе оказал высшую милость – выделил свою любимую карету из чистого золота, а ты еще недовольна, неблагодарная! Не каждой еще такая честь выпадает!

– Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь,– проворчала я, устраиваясь на узкой скамеечке, больше похожей на жердочку.

Как в воду глядела.

На вечер была запланирована еще одна экзекуция – девичник при живейшем участии подруг Миранды. В том, что мероприятие это будет заунывное и скорбное, я нисколько не сомневалась: каким любящим свою подруженьку девицам придет в голову устраивать вакханалию по случаю ее узаконенного смертоубийства? Хотя от вакханалии с коктейлем «Космополитен» и плясками на столе я бы не отказалась – что-то мне не по себе в преддверии важного события, а тут еще с королем такое расстройство вышло... Поэтому когда я подня-

лась в спальню Миранды, чтобы переодеться к девичнику, я была сильно не в духе. А уж когда я присела на кровать, и неизвестное чудо-юдо, спрятавшееся под ней, схватило меня за щиколотки, я и вовсе разозлилась и изо всех сил лягнула бесстыдное чудо.

– О-о-о! – просипело юдо голосом Ива, выкатываясь из-под кровати.

– Ну и что ты там делаешь? – устало поинтересовалась я.

– Прячусь. Тебя жду. В засаде сижу, – доложил рыцарь, поднимаясь с пола. – Вдруг кто в твоё отсутствие решит наведаться...

– Полы помыть? – устало осведомилась я. – Ну и где он?

– Кто?

– Труп горничной!

– Ты не в настроении? – догадался Ив. – Король пожаловал не те подарки?

– Исчезни! – велела я, поморщившись при одной мысли о его величестве Дуриане, и в то же мгновение осталась в комнате одна.

Этого мне только еще не хватало! То моя извращенная магия двадцать лет спала беспробудным сном, не давая мне даже заподозрить о ее существовании, то вдруг она просыпается и начинает исполнять самые идиотские мои пожелания, в том числе и те, которые таковыми вовсе не являются. Как и то, что я сказала сейчас. И что теперь делать? Помнится, когда я последний раз велела рыцарю скрыться с глаз моих, целенаправленно собираясь переместить его на пару миль от замка Селены, тот приводился в озеро с озабоченными русалками, всеми, как одна, влюбленными него, и только чудом выбрался оттуда живым и нетронутым. И куда на этот раз его занесла моя неуправляемая магия?

– Бу! – произнес громкий бас у меня над ухом, и какая-то неведомая сила подхватила меня с пола и подвесила в воздухе.

– А-а-а! – взвизгнула я. – Сгинь, нечистая сила!

В тот же миг нечистая сила протяжно вздохнула и уронила меня на пол. Но упала я не на деревянный пол, а на что-то живое и теплое.

– А-а-а! – продолжила визжать я.

– У-у-у! – звывала в ответ поверженная нечистая сила и просипела: – Какая ж ты тяжелая в новом теле, Янка! Слезай, задавишь!

– Ив? – удивилась-обрадовалась я, скатываясь вниз.

– Я, – крикнул невидимый рыцарь, взял меня за руку и рывком поднял с пола.

– А ну снимай! – велела я.

– Чего? – ушел в несознанку тот.

– Шляпу-невидимку, скатерку-сглазскрываюку, штаны-нифиганевидны или чего ты там здесь нашел! – огрызнулась я.

– Какую шляпу! Какую скатерку! – обиделся рыцарь. – Все твоими стараниями. Сама же велела, чтобы я исчез!

– А ну появись! – топнула ногой я.

Но чуда не произошло – передо мной продолжал висеть прозрачный воздух, где-то рядом, судя по шагам, крутился невидимый рыцарь.

– Появись, появись, появись! Приказываю! Умоляю! Хочу! Пожалуйста, – под конец всхлипнула я, утыкаясь лицом в грудь Ива и чувствуя, как меня обнимают его незримые руки. – Почему ничего не получается?

– Не переживай, – утешал меня его голос, и я закрыла глаза, чтобы не видеть, что я обнимаю руками пустоту. – Значит, так будет лучше для тебя. А что, мне даже так нравится. Не придется каждому встречному объяснять, откуда я взялся и кем тебе, то есть Миранде, прихожусь. Тут уж притвориться дальним родственником не получится – ее семья мигом выведет меня на чистую воду. Еще вздернут на виселицу за соращение девицы или на костер

проводят как демона. А так я смогу всегда быть рядом с тобой, защитить, предупредить об опасности.

– О какой опасности? – буркнула я. – Опасность тут всего одна – самоубийство под видом свадьбы, будь оно неладно. Вряд ли кто вздумает покушаться на Миранду до обряда – все знают, что на этом свете она не жилец. А кто или что ждет невесту на дне океана, разбираться придется мне одной.

– Почему это? – вскинулся телохранитель-невидимка.

– Потому это, – сердито оборвала его я. – Потому что мне надо думать, как спасти Миранду, а я вместо этого буду соображать, как спасти тонущего рыцаря, и угроблю и ее, и себя!

– Я плавать умею, – обиделся он.

– На глубине пятисот метров? И как долго?

Выражения лица Ива я увидеть не могла, но, судя по уязвленному вздоху, который издала пустота, я попала в точку. Зная, что своим вмешательством он подвергнет меня опасности, рыцарь в воду не сунется. В этом теперь можно быть уверенной. А мне ведь именно это и нужно было. Тогда почему на душе кошки скребут?

– По-моему, кто-то в дверь скребется, – деликатно подсказала пустота бархатным голосом Ива. – Открой?

– Леди Миранда, – церемонно доложила молоденькая служанка, – леди Пенелопа и леди Вероника уже прибыли. Позвольте, я помогу вам переодеться.

Я посторонилась, пропуская ее внутрь. Как только та принялась колдовать со шнурочками и крючочками на спине моего платья, дверь осторожно приоткрылась и снова закрылась. Целомудренный рыцарь предпочел подождать меня в коридоре.

Кто бы сомневался.

Леди Пенелопа и леди Вероника встретили меня веселым щебетанием, в котором я с удивлением расслышала поздравления по случаю удачной партии и просьбы пригласить их погостить во дворец морского короля, как только я там обживусь. Вот что значит настоящие подруги! Я чуть не прослезилась от умиления. Девушки прекрасно понимают состояние несчастной жертвы и хотят отвлечь ее, то есть меня, от мрачных мыслей выдумками о сказочной жизни на дне океана.

– Вот тебе подарок к свадьбе. – Конопатая Вероника поставила на стол небольшую резную шкатулку. – Только открой уже после брачного пира! Не забудь, пиши нам каждый день! Расскажи про дворец, про мужа, про местную моду...

– И про погоду! – прибавила курносая Пенелопа.

– Да-да! Нам все-все интересно!

– А кто-нибудь из прежних невест присылал письма? – осторожно поинтересовалась я.

– Конечно! – отозвалась Вероника. – Корделия каждую неделю шлет письма домой, а к праздникам присылает шкатулки с самоцветами.

– А сестра Луизы только на днях показывала мне письмо о жизни во дворце! – похвасталась Пенелопа. – Луиза пишет, что с появлением Корделии Океан подарил ей собственный дворец...

– Проще говоря, отселил с глаз подальше! – ехидно добавила Вероника.

– Да какая разница, когда он сплошь сложен из драгоценностей! – возразила Пенелопа. – И потом, Океан не из ревнивых, а красивых мужчин и среди морских жителей хватает!

– А уж когда живешь во дворце из изумрудов и рубинов, и ходить далеко не надо – только выгляни из окошка и выбирай, – прыснула Вероника.

– Так ты видела письмо Луизы? – перебила ее я, обращаясь к Пенелопе.

– Разумеется. На нем еще такая гербовая печать – Дворец Морского Короля – и чернильная с указанием места отправления – со дна моря,– уверенно ответила та.

– Чернильная? – недоверчиво переспросила я.

– Чернильная,– подтвердила Пенелопа.

– А на чем она стоит? На ракушке? – удивилась я.

– Почему на ракушке? На бумаге! – еще больше удивилась она.

– На бумаге? – развеселилась я.

– А ты думаешь, на чем письма пишут? – вступилась за подругу Вероника.

– И под водой тоже? – ухмыльнулась я и спросила, взывая к здравому уму подружек:

– Как же оно, интересно, не размокло?

– А чего бы ему размокать? – возразила Пенелопа.– Луиза же его не в воде писала!

– А где?! – поразила я глупости девиц.

– Во дворце! – хором ответили те.

– А дворец не в воде находится? – подсказала я.

– Дворец находится ПОД водой! – глядя на меня как на умалишенную, объявила Вероника.

Теперь уже растерялась я:

– А это разве не одно и то же?

– Миранда, ты от радости разумом повредишься? – озабоченно поинтересовалась Пенелопа.– Откуда вода в ПОДводном царстве?

– Хм, и действительно, откуда бы ей там быть,– ответила я, уже категорически ничего не понимая. Может, этот мир какой-то особенный? Может, под водой здесь находится другая суша?

– Вот и я говорю, ее там нет! – убежденно ответила Вероника.

– А как же море? – не сдавалась я.

– А что – море? Ах море! – Пенелопа и Вероника обменялись выразительными взорами, как в присутствии буйнопомешанного.

– Да, море, море, море!

– А море – оно как небо! – выдали девицы.

– Как небо? – совсем растерялась я. Если кому-то и нужна срочная психиатрическая помощь, то этим двоим. Хорошо еще, что Ив рядышком стоит, тихонько попрыскивает со смеху и готов к обороне в случае нападения этих безумиц.

– Миранда! – закатила глаза Пенелопа.– Море – это граница между нашим миром и подводным царством, которой морской царь оградил себя от непрошенных гостей. Все же знают, что Океания – это сказочный мир, где растут диковинные растения, живут мифические звери, на каждом шагу лежат драгоценности и правит всем этим идеальный властитель. Это такой же мир, как наш, только намного лучше. А вместо неба там над головой плещется море.

– Вместо неба, да? – хмыкнула я.– То есть внизу там тепло, сухо, бумага и чернила?

– Ну наконец-то ты поняла! – хором воскликнули подружки.

– Увы, не сходится,– покачала головой я.– Если для того чтобы попасть оттуда сюда нужно миновать море, то как же письмо дошло сухим и невредимым?

– Тоже мне тайна! – всплеснула руками Пенелопа.– В подводном мире живут волшебники, им ли не знать, как доставить письмо королевы на землю лучшим образом!

– А ты уверена, что это письмо написала Луиза? – уточнила я, устав спорить с этими темными представительницами местного света.

– Конечно!

– И это ее почерк?

– Разумеется, нет! – фыркнула Вероника.– Будет Луиза сама с пером и чернилами возиться, когда при ней толпа слуг да личный писец.

Что и требовалось доказать, усмехнулась про себя я. Какой-то ловкий аферист преподносит семьям погибших девиц подарки и письма, якобы написанные их дочерьми, чтобы поддерживать в народе миф о благодати подводного царства и не вызывать роптания среди благородных семейств. Немудрено, что при такой рекламной кампании, каждая незамужняя барышня уверена, что стать Невестой Океана – большая честь, сулящая неземные радости, фантастическое богатство и праздник каждый день на дне моря. Хотя... почему сразу – аферист? С каких это пор я стала такой недоверчивой? Может, причина совсем в другом? Кто-то имеющий отношение к поставке девиц на морское дно исключительно по своей душевной доброте и из чувства вины перед осиротевшими родственниками фабрикует письма, чтобы утешить несчастных родителей и смягчить горечь близких следующих невест. В таком случае единственный виновник всех бед – сладострастник Океан, положивший начало жестокому обычаю. И тогда разгадки следует искать на дне морском. Как ни крути, а придется.

Пока я призадумалась, подружки Миранды времени зря не теряли, а обсуждали ее, то есть мое неадекватное поведение, безо всякого стеснения, отвернувшись к окну.

– Совсем бедняжка от счастья голову потеряла! – сетовала Вероника.

– На ее месте должна была быть я! – возмущалась Пенелопа.

– Ничего, будет еще и на моей улице праздник, – не слушая подругу, продолжала Вероника.– Как только живописец закончит мой портрет и я опущу его в море, Океан не устоит перед моей красотой, влюбится и выберет меня следующей Невестой. А уж чтобы он не ошибся, я и имя, и адрес попрошу написать на обратной стороне. На всякий случай.

– Надо почаще гулять по берегу моря, – вторя ей, бубнила Пенелопа.– Авось Океан, проплывая у поверхности, заметит мою красоту и сделает меня своей новой женой.

– Уж я-то поумнее всех этих дурищ, которые целыми днями прохаживаются у берега моря, напялив свои лучшие платья и задыхаясь от жары, в надежде что морской король углядит их из-под воды и не устоит перед их чарами. Скоро уже места на берегу не будет свободного, и так уже чуть не дерутся с новенькими, крича, как базарные торговки, что они первые пришли!

– Мое новое платье не оставит другим никаких шансов...

– Мой портрет не оставит равнодушным даже осьминога...

– Я стану следующей морской королевой...

– Новой женой Океана стану я...

– Надо попросить Миранду замолвить за меня словечко!

– Пока портрет не готов, надо подарить Миранде медальон с моим портретом! Неизвестно, дойдет ли портрет, а уж медальон-то наверняка!

– Вы это что, серьезно? – удивилась я.– Завидуете мне и желаете поменяться со мной местами?

Девицы мигом замолчали и повернулись ко мне.

– Ты это нам? – пролепетала Пенелопа.

– Конечно, вам, болтушки! Уже полчаса треплетесь о том, как бы заполучить моего будущего муженька. Хороши подруги!

– Мы ничего не говорили! – пискнула Вероника.

– Ну да, я же не глухая! Одна думает о том, как бы устранить конкуренток на берегу и поразить воображение Океана своим новым платьем, другая собирается всучить мне медальон со своим ликом...

– Ян, они ничего такого не говорили. Вслух, – шепнул мне на ухо Ив.

– Ну да, конечно. Я же слышала! – попробовала возразить я, но мои слова потонули в криках благородных девиц.

- Ты собираешься дать ей свой медальон? – взвизгнула Пенелопа. – Какая подлость!
- Ничего я не собиралась! Ты что, не видишь, у нашей Миранды от радости в голове помутилось!
- Значит, нет? А это что? – Пенелопа бросилась к столу, на котором стояла шкатулка – подарок Вероники.
- Не тронь! – взвизгнула та.
- Сейчас поглядим! – Пенелопа схватила шкатулку и вытряхнула ее содержимое на стол. Оттуда выпало три медальона. – Три? – возмущенно взревела Пенелопа. – Какая подлость!
- Отдай, не трогай!
- И действительно, отдай! – согласилась я. – Это же мой свадебный подарок! Вставлю туда свои фото и повешу на шею любимому мужу.
- Три! – продолжала неистовствовать Пенелопа, раскрывая медальоны и бросая их по одному обратно на стол. – В фас! В профиль! В анфас! Ничего не забыла?!
- Сейчас модно посылать фото в полный рост в купальнике, – подсказала я. – Это мгновенно увеличивает шансы на победу.
- Что ж ты сразу не сказала-то? – возмутилась Вероника. – А еще подруга!
- Бесстыдница! – взвилась Пенелопа, наступая на нее. – Разве пристало такое проведение благородной девушке?
- Кстати, – вставила я, – прогулки по пляжу в купальнике действуют еще надежней.
- Ага! – торжествуя взревела Пенелопа, метнувшись к двери. – Он не устоит перед моим обаянием!
- Куда же ты? – удивилась я.
- На берег!
- Но сейчас же уже темно!
- В самый раз! Зато никого уже нет – и мне никто не помешает. Вдруг Океан решит выбраться на ночную прогулку!
- Это вряд ли. У него сегодня мальчишник, – крикнула я вдогонку. Но девица на выданье меня уже не слышала – она была на пути к собственному счастью.
- Вероника тоже стала поспешно прощаться.
- А ты куда?
- Как – куда? К художнику! Надо сказать, чтобы немедленно переписал платье на купальный костюм... Хотя жалко, конечно. Платье получилось как живое – каждая складочка, каждый кружавчик... А какое красивое! Из самой Ахрименции папаша выписал. Ну да ладно, время не ждет, новый портрет писать – дороже встанет.
- Вероника обернулась в дверях:
- Ах, чуть не забыла! Счастливого замужества! Надеюсь в скорости увидимся!
- А пока передавать привет? – ухмыльнулась я.
- Привет? Хорошая идея! Обязательно передавай! – обрадовалась Вероника и вышла за дверь, напевая себе под нос.
- Ну и комедия, – рассмеялся Ив, когда мы остались наедине.
- Мольер отдыхает? – усмехнулась я, покачав головой.
- Не знаю, кто это, но охотно верю.
- И это весь девичник? – расстроилась я. – Даже стол не сломали!
- Пенелопа была близка к тому, чтобы сломать шкатулку о голову Вероники, – напомнил Ив.
- Невелика потеря.
- Ты о шкатулке или о голове?

– Неважно, что шкатулка из дуба, что голова. Кстати о голове! Я все время пытаюсь тебе сказать, что...

– Госпожа, – возвестила служанка, вкатываясь без стука, – остальные гости прибыли! А с кем это вы тут разговариваете? – удивилась она, оглядываясь по сторонам.

– Репетирую первую встречу с женихом, – не растерялась я.

– А! – уважительно отозвалась девчушка, косясь на кровать. – Очень натурально у вас получается за жениха говорить. Вы бы уж это, потише бы, а то как бы папенька не услышал. Он нравов строгих, не одобрит эти... репетиции, – выговорила неизвестное слово служанка. – Да и подружки к вам уже поднимаются, вы уж заканчивайте поскорей!

– Слышал? – цыкнула я на Ива, когда та убежала. – Веди себя тише травы, шепчи только мне на ушко.

– Я только хотел предупредить, что... – начал он.

– Потом! – оборвала его я.

– Как угодно его высочеству, – шутливо отвечал рыцарь-невидимка.

– И своим невидимым положением не злоупотребляй – подружек невесты за непотребные места не щипай!

– Хорошая идея. Я бы сам никогда не догадался.

– Я тебе догадаюсь! – погрозила я кулаком пустоте. Пустота обхватила мою руку своими невидимыми ладонями и нежно поцеловала костяшки пальцев. Минутой позже двери распахнулись, и в зал влетели полтора десятка наряженных девиц.

Антракт закончился. Вторая часть Марлезонского балета стартовала.

Помимо лучших подруг Вероники и Пенелопы, заслуживших это почетное звание исключительно благодаря высоким титулам, у Миранды была масса приятельниц, которые не преминули скрасить ее последний день перед свадьбой своим присутствием. Я не запомнила их имена, да это было и ни к чему. Девицы развлекали себя сами, да притом совсем не разговорами, а песнями, плясками и разнообразными игрищами, которые удивили бы и опытного тамаду.

Полоумные подружки жертвы – пардон, невесты вели себя совершенно неадекватно. Вместо того чтобы оплакивать последние часы жизни своей несчастной приятельницы, они веселились со страшной силой. Причем в прямом смысле этого слова. К концу девичника неистовые нимфы сломали два стола, три скамейки и едва не проломили дубовый пол. Как будто подружки Миранды только и мечтали избавиться от постылой приятельницы и станцевать канкан на ее могилке. Происходящее буйство и в самом деле напоминало девичник – не какой-нибудь там традиционно древнерусский, при котором прощание с девичеством сопровождалось коллективными воплями незамужних дам и протяжными песнями траурного содержания. Словно наутро девице предстояло взойти не под венец, а на эшафот. Знали бы наши прабабки, что в далеком будущем женихов под этот самый венец не затащишь и под угрозой эшафота! То, что творилось в доме Миранды, походило на самый настоящий современный девичник – с песнями, плясками и скабрёзными шуточками по поводу интимных достоинств жениха. Только разнузданных стриптизеров не хватало для полной картины!

Я-то надеялась, что хотя бы половина подруг выразит мне свои соболезнования вместо поздравлений, но какой там! Складывалось впечатление, что меня провожают не в морскую пучину, а прямиком в рай, куда мечтает попасть каждая из присутствующих. Никто не видел во мне жертву, скорее, я была для них победительницей в лотерее, сорвавшей джекпот.

Поэтому когда благородные барышни начали расходиться, я испытала неимоверное облегчение и с радостью поспешила наверх, поддерживаемая невидимой рукой Ива. Скорей бы уже завтра нырнуть в океан, выполнить свою миссию – и назад! А сегодня – скорее спать.

– Ив, давай потом, ладно,– устало пробормотала я, когда рыцарь попытался сообщить мне «что-то важное».

Тот согласно замолчал. Я потопала к постели, намереваясь лечь спать прямо в одежде (раздеваться уже не было сил). Но не тут-то было!

– Доча! – раздался стук в дверь.– Ты спишь?

– Папаша? – удивилась я. За весь день мне не пришлось видеть благородного отца семейства. Но, судя по замечанию служанки, отец у Миранды был самых строгих правил и в это время уже должен видеть праведные сны. Что же его привело в спальню дочурки в сей поздний час? Или мне сейчас устроят выговор за шальных подружек и буйный девичник, или, что еще хуже, предстоит выслушать лекцию о правилах поведения в первую брачную ночь. О нет! Только не в присутствии Ива!

– Доча? – продолжал скрестись в дверь отец Миранды.

– Иду,– буркнула я, отпирая засов. В комнату вкатился кругленький мужичонка, и я уже собралась прикрыть дверь, как на пороге возник еще один посетитель – черноволосый тип самой развратной наружности. Высокий, худой, с лихорадочно блестящими карими глазами, в тщательно завитом парике, с аккуратно выстриженной бородкой, он был одет в белоснежную кружевную рубашку и обтягивающие бриджи, которые больше подошли бы современному стриптизеру, чем средневековому кавалеру. Неужели подружки удружили? Я глянула на притихшего папашу (тот аж побелел от ярости) и принялась решительно выталкивать незваного гостя в коридор.

– Как вы смеете! – шипела я.– Являться в спальню благородной девицы, без пяти минут жены! Накануне свадьбы! Без приглашения!

– Миранда... – сдавленно прохрипел папаша, и я удвоила натиск.

Героя-любовника меж тем присутствие отца явно не смущало. Он восторженно причмокивал губами, приговаривая «О моя страстная ягодка», и категорически не желал выкапываться вон.

– Да что же это такое! – возмутилась я.– Перестаньте компрометировать меня перед собственным отцом!

Но черноволосого наличие свидетелей, похоже, только возбуждало. Он попытался меня обнять и прижать к себе. И куда, спрашивается, смотрит Ив? Мог бы воспользоваться своей невидимостью и шарахнуть конкурента по макушке! А так приходится справляться самой. Я пустила в ход ногти: гость вскрикнул, но с места не сдвинулся, папаша сдавленно булькнул. Я двинула нахала локтем в бок и обрушила тяжелую туфельку Миранды (43-й размер, не меньше!) на мягкий сапожок брюнета: брюнет застонал, папаша одобряюще замычал. Я едва не прищемила его руку дубовой дверью, но он по-прежнему рвался внутрь так, как будто там его ожидало сборище нежных гурий. Из-за дверей уже начали заинтересованно выглядывать служанки – и хоть бы кто из мерзавок позвал на помощь или защитил честь хозяйки! Пришлось прибегнуть к последнему аргументу жертвы в борьбе с насильником – пустить в ход удар коленом. Брюнет согнулся пополам, я торжествующе вскрикнула и собиралась уже вышвырнуть его в коридор, как вдруг...

– Доча! – в отчаянии взвыл папаша.– Перестань калечить Ромуальда!

– Что? – удивилась я, оборачиваясь к суровому родителю.

– Доча, только спокойно! Ромуальд, заходи! – скомандовал тот.

Ромуальд бочком втиснулся в комнату, бросая на меня восхищенные взгляды. Похоже, с таким отпором ему приходится сталкиваться впервые, и эта ситуация его изрядно распалила.

– Это кто? – Я уперла руки в круглые боки, требуя разъяснений. После такого поворота событий сон с меня как рукой сняло.

– Доча,– залепетал отец Миранды,– ты ж ведь такая молодая у меня, юная, а завтра... Оно ж ведь... Кто знает, что там тебя ждет... Ведь так и не изведает настоящего мужчины...

Я чуть не прослезилась. Бедный граф! Как заботится о последней радости осужденной на верную гибель дочурки! «Так чего ж тогда этот старый хрыч ее не спрячет, не спасет?» – возмутилась было я.

– Этого ж Океана – кто его разберет, как он выглядит и какой он мужчина! – продолжил папаша. – Все ж его по-разному описывают, кто юношей дивным, кто рыбой пучеглазой. Оно конечно, в богатстве будешь купаться, бед знать не будешь во дворце его янтарном, да полюбишь ли ты его всем сердцем? А вдруг у него как по-другому все устроено, чем у нас, у людей? Ты уж давай не стесняйся, девочка моя, Ромуальд свое дело знает. Парень он видный, все девицы от него без ума, и тебе, я знаю, он приглянулся.

Выпалив последнюю фразу, взмокий и багровый от смущения папаша выскочил за дверь, оставив меня наедине с местным Казановой. Ну папаша, ну удружил!

– Смелее, – шепнул Ив и подтолкнул меня, мерзавец, к Ромуальду.

– Значит, так... – объявила я. – Спустила бы я тебя сейчас с лестницы, да папашу расстраивать не хочу. Посидишь пока у меня. Будешь делать то, что я скажу.

Ромуальд согласно закивал и сладострастно причмокнул.

– Будешь распускать руки – пеняй на себя, я в долгу не останусь, – строго предупредила я.

– Так что мы будем делать? – нетерпеливо завертелся Ромуальд.

– В крестики-нолики играть.

– А это как?

– Вот так.

Пока я объясняла правила, Ромуальд изрядно погрустнел.

– А может, лучше, в обнималки? – с надеждой предложил он.

– Опять за свое? – нахмурилась я.

– Ладно, понял, – вздохнул тот. – Тогда, может, на желание?

– Никаких желаний и раздеваний!

– Ты не знаешь, от чего отказываешься! – горделиво подбоченился герой-любовник.

– Я играю крестиками, – игнорируя провокации, объявила я, вывела значок на листке пергамента и передала перо профессиональному любовнику. Тот разочарованно хмыкнул и нарисовал кружок, потом заинтересованно поглядел на свое творение и добавил в центре нолика точку, а затем пририсовал второй такой кружок рядышком.

– Эй, сейчас мой ход!

– А так красиво получилось, – мечтательно произнес Ромуальд, разглядывая подобие женской груди.

Я отобрала пергамент и поставила крестик, Ромуальд, не заботясь о победе, нарисовал два кружочка в одной клетке и, пока я отвлеклась на Ива, едва не уронившего вазу на столе, целомудренно пририсовал им подобие лифа. Я завершила линию крестиков и перечеркнула их одной чертой. Ромуальд, не обращая внимания на конец игры, продолжил пририсовывать к лифу корсаж.

– Так, все! Теперь нолики ставлю я! – объявила я, выводя заветный кружочек.

Ромуальд вздохнул и нехотя начертил крестик, а затем заметно оживился и пририсовал к нему нолик, изобразив символ мужского начала. Я покачала головой и поставила следующий нолик. Ромуальд тем временем нетерпеливо ерзал, – никак, придумал очередную пошлость. До чего додумался герой-любовник, я так и не узнала – в окошко постучали. Трижды.

– Только этого мне и не хватало! – простонала я. – Король!

Ромуальд при этих словах сиганул под кровать, захватив с собой рисунок, а невидимый Ив громко хмыкнул.

Пылающий страстью Дуриан висел на подоконнике и в отчаянии бился лбом о стекло.

– Ну чего растерялась? – шепнул мне на ухо невыносимый рыцарь. – Открывай!

– Ваше высочество,– процедила я, открывая окошко.

– Пришел, как и договаривались,– пропыхтел король, тщетно пытаясь подтянуться на подоконнике. Пришлось протянуть ему руку помощи и втащить внутрь.

– Так-так, вы уже и сговориться успели,– шепнул на ушко Ив, пока Дуриан поправлял камзол и одергивал штанишки.– Я смотрю, ты во дворце зря время не теряла. Его ты тоже позвала в крестики-нолики играть?

Коротышка тем временем стряхнул с костюма последнюю невидимую соринку, уставился на меня вожаемым взглядом, как голодающий на кремлевской диете на булку с маком, и двинулся в бой. Я инстинктивно отступила назад, Дуриан в порыве страсти сорвал манишку и бросил на пол. Похоже, настроен король весьма решительно. Что же делать? Как и честь Миранды спасти, и венценосную особу не оскорбить? Все-таки второй раз за день – это уже перебор. Даже для меня.

Дуриан приближался, я отступала, пока не наткнулась на стену. В тот момент, когда между нами оставалось не больше трех шагов, коротышка пошатнулся, казалось натолкнувшись на невидимую преграду. Король потоптался на месте и попытался подобраться ко мне с другого края, но и тот отказал ему в доступе к телу прелестной особы. Дуриан недоуменно крикнул, уставился на меня и поманил к себе. Я еще больше вжалась в стену.

– Что я вижу! – прогрохотал голос Ива.– Моя невеста принимает у себя мужчину!

– Кто здесь? – испуганно пролепетал король, оглядываясь по сторонам.– По какому праву?

– Уж я-то по праву! – заверил невидимка.– Нешто мне, Океану, нельзя свою невесту накануне свадьбы навестить? А вот ты кто и что здесь делаешь в сей поздний час, это мне еще предстоит выяснить!

Вероятно, войдя в роль, рыцарь расшалился и ткнул короля в грудь, потому что тот покачнулся и полетел на пол.

– Не виноватая я! – подыгрывая рыцарю, вскрикнула я, заламывая руки.– Он сам пришел! Приполз! В окно ломился!

– Так все по предварительному уговору,– чуть не расплакался Дуриан.– Девица сама меня завлекла!

– Моя будущая жена?! – взревел лже-Океан.

– Что я могла поделать? – восклицала я.– Он же король!

– Как я мог не среагировать? – защищался Дуриан.– Я же мужчина!

– Да, хороша у меня невеста,– после паузы ответил невидимый жених.– Немудрено, что ты не устоял. Как мужчина я тебя прекрасно понимаю. В общем, так, я тебя здесь не видел и о том, что здесь было, молчок!

Король, не веря столь благополучному разрешению конфликта, грозившего перерасти в дипломатический скандал, поспешно попятился к двери, заверяя незримого морского повелителя в своем глубочайшем уважении.

– Куда? – остановила я.– А как же моя честь?! Каким путем прибыли, таким и возвращайтесь!

Судорожно вздохнув, Дуриан направился к окошку, неуклюже перевалился и повис на подоконнике, не решаясь прыгнуть вниз. Через пару минут я помогла смельчаку вернуться на землю, сделав короткий пас руками. Судя по приглушенному стону с улицы, король приземлился прямиком на одного из верных слуг.

– Ромуальдик,– ласково позвала я,– выползай, радость моя, с будущим мужем познакомлю. Да рисунки свои не забудь!

Однако под кроватью никого не было. Пока ревнивый Океан разбирался с государем, Ромуальд предпочел спастись бегством. Тем лучше для меня. Денек оказался не из легких. Завтрашний обещает быть не лучше, а мне еще надо хорошенько выспаться...

– Ян...

– Завтра, милый, завтра...

Утром меня обрядили в огрызки свадебного платья, ловко скроенного ушлой портнихой, уложили на голове пизанскую башню, закрепив ее шпильками и украсив живыми цветами, и повезли к обрыву над морем. Туда, к накрытому праздничному столу, уже активно съезжались гости. Родственники и знакомые семьи спешили засвидетельствовать невесте свое почтение и вручить свадебные подарки. Я аж разволновалась в предвкушении – интересно же, что подарят будущей жене морского царя.

Но подарки отбирались по принципу «все равно на дно пойдет – чего тратиться»? Так Миранда в моем лице стала обладательницей таких актуальных для жизни в океане вещей, как то:

сломанный зонтик,

набор письменных принадлежностей и пачка бумаги,

собрание сочинений местного поэта и рукописная брошюрка «Наставления молодой жене»,

кипа батистовых платочков не первой свежести,

изгрызенный молью кружевной чепчик,

набор специй (пуд соли и щепотка базилика),

мешок муки (а точнее, мешок червей, съевших муку. Хотя какая-то полезная вещь!

Пригодится рыбу ловить к ужину),

запасы пудры, белил и зубного порошка и еще не меньше центнера подобных сокровищ.

Все эти богатства выстроили по краю обрыва, чтобы родственники Океана, проплывая у поверхности, могли полюбоваться приданым невесты (я бы на их месте устроила митинг протеста и забросала собравшихся тухлыми улитками).

Брачный пир без жениха – странное зрелище. Меня усадили во главе стола, и понеслись поздравительные речи. За добродетельность невесты, за удачный выбор жениха, за здоровое потомство – все как всегда. Не считая того, что после первого тоста папаша Миранды стремительно покраснел и вылил половину чаши с вином себе на брюки, после второго все незамужние девицы дружно принялись обсуждать недостатки нынешней невесты, противопоставляя им собственные достоинства, так что могло показаться, что за столом собрались сплошь королевы красоты, богини любви и ангелы во плоти, а после третьего и замужние дамы втянулись в дискуссию. Их волновали такие животрепещущие вопросы, как то: есть у ли у жениха рыбий хвост, как в таком случае он справляется с мужскими обязанностями и передается ли хвост будущим детям.

Ив куда-то исчез, но скучать мне не приходилось. Ко мне постоянно подсаживались подружки Миранды и так завистливо вздыхали, что у меня создалось впечатление, что меня выдают замуж за сказочного принца, объединяющего в одном лице богатство Билла Гейтса, красоту Брэда Питта, обаяние Джеймса Бонда, ум нобелевского лауреата и силу олимпийского чемпиона. Подходили и многочисленные родственники. Тетушки в годах, памятуя о том, что мать Миранды умерла три года назад, так и норовили дать невинной сиротке ценные советы по случаю предстоящей брачной ночи. Их мужа просили передать свое уважение жениху и откровенно намекали на то, что они не против посетить подводное королевство на правах любимых родственников. Все их слова сопровождали столь живописные гримасы, бурные изъяснения чувств и активная жестикуляция, что мне стало понятно, почему королевство носит название Кривляндия. Родственники невесты были его достойными жителями.

Происходящее напоминало театр абсурда, и от этих разговоров, заискивающих просьб и завистливых шепотков за спиной у меня уже голова шла кругом. Хотелось скорее окунуться в прохладные воды моря, объясниться со сладострастником Океаном, поставить его на место и вернуться домой. Хотя домой-то мне как раз путь был заказан. В лучшем случае я окажусь снова в Вессалии, в худшем – в одном из следующих параллельных миров, требующих неперменного магического вмешательства. А пока приходилось выслушивать неискренние поздравления, завуалированные оскорбления и дурацкие советы да гонять по тарелке сморчки, по вкусу напоминающие забродившие вишни. И тут мое внимание привлекло удивительное зрелище. На блюде сбоку от меня подпрыгнула и взлетела вверх жареная рыбка. Повиснув в воздухе на высоте человеческого роста, килька сделала изящный пируэт и исчезла на глазах. Сперва пропал хвост, потом – туловище, и, наконец, испарилась голова.

«Кажется, мне подложили галлюциногенных грибов!» – похолодела я, отодвигая тарелку с приборами. Тут же вверх взлетела уже моя вилка, пронзила один из сморчков и перевернулась кверху грибом, который с таким же волшебством испарился в воздухе.

– Вот спасибо, – поблагодарил меня приглушенный голос Ива. – Я так проголодался!

– Ты меня напугал, – шикнула я, отбирая вилку у невидимого рыцаря. – И себя чуть не выдал с потрохами.

– Но я же не могу есть руками! – возмутился он.

– Потерпи! Рыцарь ты или нет?

– Вообще-то никогда им не был. И все время хочу спросить, почему ты меня так зовешь?

– Не время для глупостей, – смущенно пробормотала я. – Где ты был?

– Пытался выяснить подробности выбора Невесты и разузнать, кем были прежние претендентки.

– Ну и как, выяснил?

– Выяснил. Пойдем сходим к обрыву, расскажу.

Традиция выбирать Невесту Океана существовала издавна и насчитывала не меньше трех сотен лет, но в последние два года она претерпела существенные изменения. Если раньше жен морскому королю поставляли раз в год, то теперь свадебные церемонии стали проводиться гораздо чаще. Два года назад ко дну пошли три невесты, в прошлом году – уже четыре, а в этом новобрачные отправлялись под воду и вовсе каждый месяц. Изменился и характер обряда.

Издавна невестами становились самые прекрасные девушки королевства. Поначалу их и в самом деле приносили в жертву, чтобы задобрить Океан, но со временем взгляды на мир изменились, и обряд превратился в романтическое состязание. Юноша, который отваживался бросить вызов Океану и спасти тонущую невесту, получал руку красавицы. Поскольку барышни были все как на подбор, недостатка в героях не было. Тем более что по традиции спасателю разрешалось жениться на спасенной, даже если она – аристократка, а он – простолюдин. За право извлечь красотку из морских вод обычно сражались несколько кавалеров. Однажды подобное состязание чуть не закончилось трагедией: когда в пылу борьбы с соперниками юноши едва не забыли про тонущую невесту, та и впрямь едва не досталась Океану. Но два года назад, после страшного шторма, который обрушился на город и унес в море целый жилой квартал с людьми, все изменилось. Перепуганный совет министров объявил, что с Океаном шутки плохи, и предложил задобрить разгневанного морского правителя, принеся в жертву сразу трех прекрасных девушек. Одной из них стала прелестная пастушка из провинции, второй – юная актриса, третьей – дочь министра Амальгама. Девушки считались первыми красавицами в своих кругах, и совет министров не сомневался, что подобная

жертва убережет королевство от дальнейших катастроф. Амальгам был раздавлен решением своих коллег, но перечить не смел и лично привел свою единственную дочь на берег моря.

Прошел месяц, море было спокойным, и тут город потрясло новое известие. Амальгам объявил, что получил письмо от дочери. Та жива, здорова, живет в прекрасном Дворце Морского Короля вместе с двумя другими девушками и очень довольна своей судьбой. Министра подняли на смех, объявили письмо фальшивкой, а старика – полоумным, но вскоре семьи актрисы и пастушки также получили послания от своих девочек, к которым были приложены шкатулки с драгоценностями, пахнувшие морем и обвитые водорослями. Девушки присылали письма регулярно, а однажды пришло послание от Океана земному королю. Тот благодарил Дуриана за прекрасных и ласковых жен и обещал не насыпать бури на королевство в том случае, если отныне ему будут поставлять четырех невест в год – по одной в начале каждого сезона. И теперь невест он будет выбирать сам, и только из благородных. За неделю до оговоренного срока все незамужние девушки из знатных семей должны собираться на берегу моря на рассвете и выстраиваться в ряд вдоль пляжа в десяти шагах от воды. Та, чьих ног первой коснется приливная волна, станет его избранницей.

Надо сказать, столь романтический обряд не оставил равнодушными большинство девиц. Меньшинство же продолжало роптать, сомневаться, есть ли жизнь в океане, и противиться возможной участи. Но после того как первая избранная таким образом невеста (по словам очевидцев, вовсе не красавица) отправилась на дно и уже через неделю ее семья предъявила письмо от счастливой новобрачной и сундучок с самоцветами в подарок, отношение к обряду в корне изменилось. Получив очередное доказательство жизни под водой, знатные барышни загорелись мечтами о сладкой жизни и стали считать за честь пополнить ряды избранных. И не одни они.

Летний выбор невесты едва не сорвался из-за того, что простолюдинки устроили акцию протеста на берегу моря. Возмущаясь тем, что Океан гнушается их низкого происхождения, те собрались на берегу на рассвете, намереваясь доказать морскому королю, что они «не хуже ихних», и не подпуская к воде знатных претенденток. Пришлось пригнать полк солдат, чтобы потеснить торговков, белошвеек, птичниц и поварих с берега и освободить место для графинь, маркиз и баронесс. Две птичницы и одна портниха, не желая смириться с поражением, демонстративно утопились в море, официально объявив, что отправляются с визитом во Дворец Морского Короля, чтобы доказать тому, что он не прав, и выхлопотать право простолюдинкам претендовать на морской трон наравне с аристократками.

После чего бедные девицы стали с завидным постоянством бросаться в море с обрыва, в надежде обрести богатство, счастье и любовь на дне морском. Знатные же продолжали играть по правилам... и без. При выборе осенней невесты две благородных дамы даже едва не подрались, утверждая, что именно их ног коснулась первая волна, и дежурному министру, присутствующему там, пришлось устраивать повторное «сватовство», разогнав остальных претенденток и оставив на берегу только двух финалисток. Одновременно с первым письмом от счастливой победительницы пришло новое послание королю. Океан велел увеличить количество жен до одной в месяц. Миранда стала восьмой избранницей за этот год, и люди не переставали удивляться неожиданным предпочтениям подводного властелина.

С начала этого года во Дворец Морского Короля отправились: рябая маркиза Вилма; долговязая и плоская как доска графиня Соломея, которую за глаза звали Соломиной; хорошенькая, пока не открывает рот, графская дочка Ливия, лишившаяся половины передних зубов в результате падения кареты; лопоухая герцогиня Гермелина и мужеподобная уса-тая баронесса Сусанна, басу которой страшно завидовал местный тенор. Девиц объединяло одно: на их замужестве родители уже давно поставили крест. Несмотря на то что за каждой из них давали богатое приданое, невесты спросом не пользовались, на них не польстился ни один даже самый обедневший дворянин. Родители уже отчаялись дожидаться внуков, а

уж видеть дочь королевой подводного царства и вовсе не мечтали. Народ не переставал удивляться непредсказуемому выбору Океана и делал ставки, кто из общепризнанных уродин станет следующей избранницей. Родственники счастливиц заявляли, что Океан выбирает себе невесту не по красоте внешней, а по красоте души, ибо в подводном царстве все недостатки лица и тела чудесным образом врачуются и преобразуются сплошь в достоинства. Однако среди дурнушек попадались и исключения: маркизы Корделия и Лаванда были настоящими красавицами, но завидными невестами тоже не считались – одна была строптивая, как необъезженный жеребец, другая обладала вздорным нравом, способным вывести из себя даже ангела. Молва и тут нашла логичное объяснение выбору Океана: заскучав среди сплошь добродетельных жен, король решил пощекотать себе нервы и укротить строптивых.

Из рассказа Ива выходило, что единственной, кто не верил в эти сказки, была носатая портниха, похожая на Бабу-ягу. Остальные же были убеждены в существовании подводного дворца, любвеобильного правителя и идиллической жизни гарема.

– Интересная картинка складывается... – протянула я, глядя на волны, бьющиеся о берег. Мы стояли у самого обрыва спиной к гостям, чтобы не смущать собравшихся странным поведением невесты, ведущей разговоры сама с собой. – И как тебе удалось все это разузнать? Кто-то по пьяни проболтался, а ты подслушал? Так под воздействием вина чего только не наговоришь...

– Сведения самые точные. Сам расспрашивал. И за трезвый рассудок рассказчика ручаюсь, – обиделся Ив.

– Сам? – поразила я, вдыхая соленый морской воздух. – И какого духа ты изображал на этот раз? Не Океана же? Уж ему ли не знать, как выбирается невеста и каковы особые приметы любимых жен.

– Не Океана, – признался Ив. – Пришлось представиться странствующим чародеем, живо интересующимся традициями других королевств и предпочитающим скрывать свое лицо невидимыми чарами.

– И бедняга так просто согласился беседовать с невидимкой и подробно ответить на все вопросы? – удивилась я.

– Не так просто, – смущенно признал рыцарь. – Пришлось применить силу и отволочь его в сторонку, а потом пообещать исполнить три его желания. Только после этого тот перестал трястись и согласился сотрудничать.

Определенно общение со мной обогащает лексикон средневекового рыцаря. Глядишь, к тому моменту, когда мы окажемся в моем времени, он уже отучится употреблять высокопарные обороты и будет свободно общаться на современном русском.

– И как? – вспомнила я про желания. – Исполнил?

– Пообещал, что сбудутся через месяц, если в течение этого времени он будет творить только добрые дела и поступать по совести.

Ну что еще взять с благородного рыцаря? Хорошо, хоть обет воздержания не додумался на бедолагу наложить – с него бы стало.

Значит, все концы ведут в воду... Нету никакого заговора против неугодных девиц, нету общего для всех невест недоброжелателя, да и общего между избранницами мало. Разве что все со странностями. Если бы невесту выбирали всенародным голосованием или решением совета министров, результаты можно было бы подтасовать. Но заставить волны плескаться в нужном направлении – это уже фантастика. Неужели через несколько часов я и впрямь встречу с шутником Океаном? Уж у меня к нему найдется немало ехидных вопросов, многословных претензий, красноречивых пожеланий и лаконичных предложений.

– Яна, – окликнул меня Ив, – я все время пытаюсь тебе сказать...

– Да, – вспомнила я. – Что?

– Вместе с моим даром к тебе перешла одна способность, о которой ты еще не догадалась... Ты теперь можешь читать мысли других людей.

Я вспомнила портниху, назвавшую меня провидицей, девиц в приемной, отказывавшихся от своих слов, Пенелопу с Вероникой, утверждавших, что они ничего не говорили, – и все стало на свои места. А я-то думала, что все надо мной издеваются.

– Ну спасибо, что предупредил, – пробормотала я, переваривая новость. – И каковы инструкции к применению?

Озадаченное молчание было мне ответом.

– Как этим даром пользоваться-то?

– Мне было достаточно сосредоточиться на человеке, тебе, возможно, нужно всего лишь пожелать...

– Но мне не было никакого дела до мыслей той швеи, задавак во дворце и подружек Миранды, – возразила я, – а я их все равно слышала.

– Может, в тебе дар пробуждается тогда, когда чужие мысли касаются тебя? – предположил Ив и посоветовал: – В любом случае будь внимательней: научись отделять слова от мыслей и не подавать виду, что тебе доступны сокровенные помыслы других людей.

Вот ведь не было печали!

– Тебя, кажется, ищут... – тронул меня за плечо рыцарь-невидимка, и я поспешила вернуться к гостям.

Экзекуция под кодовым названием «брачный пир» продолжалась еще пару часов. За это время запасы яда у девиц, отвергнутых Океаном в мою пользу, значительно иссякли, равно как и советы тетушек, мнящих себя экспертами в семейной жизни. Мужчины изрядно накачались вином и были заняты исключительно обсуждением важных философских вопросов бытия. Казалось, собравшиеся забыли, зачем, собственно, они здесь собрались, в то время как взволнованная новобрачная все чаще поглядывала в сторону обрыва и гадала, когда же наступит час X. Ив объяснил мне, что, по традиции, Невесту Океана препровождали в пылкие объятия супруга именно таким варварским способом: вниз со скалы – и обряд супружества считается состоявшимся. Море здесь глубокое (Ив проверял), берег высокий, так что избежать бракосочетания никак не удастся, будь ты хоть олимпийской чемпионкой по плаванию. Да я в общем-то и не собираюсь. Скорей бы уже почувствовать себя замужней дамой! Надеюсь, с бракоразводным процессом проволочек не возникнет и к вечеру я вернусь свободной, живой и невредимой и положу конец варварскому истреблению девиц. Хотя, судя по их поведению, они меня за это по головке не погладят, а то и растерзают на мелкие кусочки за то, что лишила их шанса на сладкую жизнь. Главное – потом вовремя отсюда смыться...

– Леди Миранда! – позвал меня вкрадчивый голос министра Амальгама.

Я встrepенулась и закрутила головой. Опаньки! Оказывается, пока я витала в облаках, гости сгустились вокруг меня плотной толпой и взяли в оцепление, намереваясь проводить в последний путь. Делать нечего – пора топиться.

– Ив, – пискнула я, пока выбиралась из-за стола.

– Не бойся, я с тобой! – шепнул тот.

– Я тебе дам – со мной! – шикнула я, пока Амальгам отвернулся. – Иди на берег и жди меня там. Я постараюсь быстро.

Через толпу пробился папаша Миранды, трижды приложил меня к груди, смахнул слезу, попросил писать письма и не забывать отца. Затем ко мне подскочил какой-то мрачный тип бандитской наружности, подхватил за локоток и потащил к обрыву, у которого уже были сложены подарки. Гости рванули следом, вереща последние напутствия и пожелания. Провожатый остановился у самого края обрыва – я бросила взгляд назад. Толпа замерла

в нескольких шагах позади. Папаша прикладывал платочек к глазам, зеленые от зависти подружки корчили притворные улыбки. Министр Амальгам выступил вперед и завел торжественную речь о воссоединении двух чистых сердец, благодати, которую принесет в подводное царство новая королева, и милости, которой благодарный король не обделит ее родной край... Пока министр распинался, мой провожатый копался в кармане и чем-то булькал. Я заинтересованно заглянула ему за плечо и отшатнулась от резкого запаха эфира. В ту же секунду злодей, видя, что его коварные намерения рассекретили, не стал медлить и вскинул руку, пытаясь прижать пропитанный эфиром платок к моему лицу, – и застонал, ибо сильная пятерня невесты обхватила его за запястье. Его пальцы разжались – платок полетел на землю.

– Ты что делаешь? – зарычала я.

– Так это, – замялся злодей, – леди Миранда, папенька ваш просил, чтобы не страшно вам было сквозь воду опускаться, эфиром вас одурманить и без сознания со скалы бросить. Чтобы вы прямиком к жениху в объятия и упали, а очнулись уже в подводном королевстве.

– Как же он меня любит! – пробормотала я, ужаснувшись такой перспективе.

Против эфира магия бессильна, без сознания я обычный человек. Наглотавшись воды, я бы навсегда осталась на дне океана.

– Так как же вас не любить! – смущенно произнес доброжелатель и с надеждой предложил: – Может, все-таки вдохнете, а? Уплачено ведь уже.

– Нет уж, благодарю покорно, – отказалась я. – Желаю пережить в сознании все прелести подводного спуска.

– Все в порядке? – поинтересовался Амальгам, с подозрением глядя на нас. Вероятно, фонтан его красноречия уже иссяк, и пора было обеспечить народу незабываемое зрелище.

– Жду не дождусь, чтобы увидеть своего ненаглядного мужа! – заверила я и одернула своего соседа, так и норовившего столкнуть меня с обрыва: – Не помогай мне, я сама! Но сперва прощальная речь!

Амальгам закатил глаза, гости заинтересованно уставились на красноречивую невесту.

– Я хочу поблагодарить всех, кто пришел разделить со мной радостные минуты свадебной церемонии, кто тщательно отбирал и отрывал от сердца драгоценные дары – мы с Океашей этого не забудем... Мои милые подруженьки, надеюсь, вы скоро ко мне присоединитесь! Папаня, спасибо за нежнейшую заботу – я ее оценила. Министр, благодарю за прекрасную речь. Передать привет дочурке? Как там ее, кстати?

– Даниэла, – процедил старик.

– Обязательно разыщу! – заверила я, делая шаг назад. – Не провожайте меня, не надо!

И с криком «Океаша, лови!» я бросилась в море...

После жаркого воздуха вода показалась обжигающе холодной, она скрутила меня и потащила вниз – я отчаянно замолотила руками, глядя наверх. Туда, где у обрыва столпились люди, с интересом поглядывая вниз, там, где стоял невидимый рыцарь и, готова поспорить, в бессилии кусал губы, виня себя в том, что не может помочь.

Часть вторая СБЕЖАВШИЙ ЖЕНИХ

Сначала мне показалось, что я умираю. Стало нечем дышать, я смирилась с тем, что медленно опускаюсь на дно. Потом я закашлялась, вдохнула, выпустила стайку пузырьков изо рта и огляделась по сторонам.

За то, чтобы увидеть такую красоту, любой дайвер полжизни отдаст. В изумрудной воде сновали стайки разноцветных рыбок – одни из них светились пятнышками неона, другие были покрыты яркими полосками, от которых рябило в глазах. При моем приближении рыбки бросались врассыпную, и даже крупная рыба, похожая на гигантскую селедку, изменила траекторию своего движения, решив обойти меня стороной. Эта часть океана не была глубокой, не прошло и пяти минут, как подо мной показалось дно, и я услышала шум многоголосой толпы, чей-то свист, хлопки, похожие на аплодисменты... Меня ждали.казалось, все русалки собрались приветствовать меня. Их головы были подняты наверх. Я улыбнулась и махнула рукой.

– Живая! – пробежал удивленный шепоток, и на некоторых лицах померкли улыбки.

Готова поспорить, это было произнесено на чужом языке, но смысл я уловила сразу же, так, словно учила его давным-давно, а теперь мигом вспомнила давно забытые навыки.

– Живая! – обрадовались остальные, когда мои ноги коснулись дна, и проскандировали:– Один! Два! Три!..

Я тем временем во все глаза рассматривала русалок. Морские жители, как и рассказывают легенды, были хвостаты. Причем хвосты у всех были разного цвета: у женщин – всех цветов радуги, от цвета майской зелени до кораллового, часто пестрые и с различным рисунком; у мужчин хвосты были однотонными и более темных оттенков – серые, синие, болотно-зеленые, черные. Русалы щеголяли обнаженным торсом, а вот на русалках, вопреки эротическим заблуждениям живописцев, были надеты топики разных моделей – самые смелые из них напоминали верх от раздельного купальника, самые консервативные были сшиты наподобие футболок и прикрывали живот и плечи. Материал одежды был самым разнообразным: я заметила и лиф, сплетенный из ракушек и жемчужин, и короткий зеленый топ, похоже сотканый из тончайших водорослей, и авангардный бюстгальтер, полукругиями которого служили две перламутровые раковины, соединенные между собой широкой коричневой лентой, и корсет из кожи, похожей на ту, которая украшала хвосты. Опять же вопреки легендам волосы морских красавиц не были распущены и не падали волнами на плечи, а были собраны в высокие прически или низкие узлы и заколоты тонкими палочками, отчего русалки напоминали японских гейш. А вот мужчины длиной шевелюры не блистали: их прически были короткими и рванными, словно их стриг тупыми ножницами нерадивый цирюльник. При движении воды их волосы то опадали вниз, плотно облепляя головы, то вставали дыбом – и тогда русалы становились похожи на коротко стриженных панков. И еще один чудесный миф разбился вдребезги: волосы русалок не были ни синими, ни зелеными, ни даже светло-голубыми. Морская вода придавала определенный оттенок светлым шевелюрам, однако большинство русалов были шатенами и брюнетами.

– Четыре! Пять! Шесть! Семь! – продолжали отсчитывать тем временем морские жители.

Вот уж не ожидала, что женишок Океан организует мне такую почетную встречу. Неужели и фейерверки будут? Или что там планируют запускать в мою честь местные жители? Я бы не возражала против открытия водных горок имени себя любимой.

– Десять! – ухнула толпа и замерла, во все глаза глядя на меня. Я завертела головой в ожидании сюрприза. Собравшиеся охнули и продолжили отсчет:

– Пятнадцать!

– Надо же, какая выносливая!

– Двадцать!

– Во девка дает!

– Тридцать!

– Вот ведь мучается, бедняжка, смотри, как глазки таращит! – бросила какая-то сердобольная русалочка своей подружке.

Вот ведь нахалка! Даже голос до шепота не затруднилась понизить! Да что они себе позволяют! И где бродит мой ненаглядный жених?

На крике «Сорок!» большая половина собравшихся значительно приуныла, зато остальные продолжали с азартом вести дальнейший отсчет.

– Сорок пять! Пятьдесят!

– Проиграл! – пискнул кто-то у меня за спиной, и я увидела зеленохвостого русала, бьющего себя по лбу.

На крике «семьдесят» крикунов осталось около десятка. На счете «сто», который в изумлении огласил последний из оставшихся глашатаев – рыжий подросток-русаленок, толпа недоверчиво зароптала.

Я заскучала; поняла, что считать они могут до 1001 и дальше; решила взять инициативу в свои руки и установить контакт с подводными обитателями, а заодно проверить, каковы мои знания русалочьего на практике, и распространяются ли они на разговорную речь.

– Хелло! Бон жур! Салям аллейкум! Буенос ночес! – проворковала я гортанным голосом, старательно копируя (а на самом деле коверкая) произношение собравшихся. – Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит?

Первоначально моя речь должна была быть более продолжительной, но, как только я раскрыла рот, соленая вода хлынула в него фонтаном, так что пришлось срочно сворачивать выступление и обойтись самым кратким изложением. Вот уж не думала, что мой доброжелательный настрой произведет такой оглушительный эффект!

– У-у-у! – завопили русалки. И в этом диком вопле напуганной до ужаса толпы я слышала фразы: «Попались!» и «Спасайся, кто может!».

Через минуту всех словно волной смыло, осталась только очень бледная и красивая русалка с золотым обручем в высоко собранных в сложную прическу светлых, казавшихся изумрудными волосах и синими глазами цвета штормового моря.

– Ты кто? – булькнула я.

– Я-то? – Девушка гордо вздернула нос и выпрямила белоснежные, словно выточенные из мрамора, плечики. – Принцесса Ариана!

А ведь и впрямь принцесса. Фигура точеная, как у статуэтки. Лицо как у диснеевских красавиц: огромные оленьи глаза, длиннющие, густые ресницы, изящный носик, пухлые, но аккуратные губки. Вот только нежно-розового румянца не хватает, да и цвет кожи скорее салатный, чем персиковый. Хвост у принцессы был золотистый, как у сказочной рыбки, а топ короткий, как я с удивлением отметила, сплетенный из золотых и серебряных монет.

– А я, значит, будущая королева Миранда, – представилась в свою очередь я. – Интересно, какая я там по счету буду? Ладно, по ходу разберемся. А папаша твой, мой жених-король, где? Почему меня не встречал?

– Размечталась, – фыркнула девушка. – Сбежал твой жених!

Говорила она, лишь слегка раскрывая губы. Слова, вылетавшие из ее уст, чем-то напоминали латинские, но я ее прекрасно понимала, словно знала этот язык с детства.

– Надо же, какое совпадение, – пробормотала я. – Я тоже чуть не сбежала.

Нет, это что же получается, сбежал?! Мне вдруг стало обидно за обманутую Миранду. Мне-то что, меня Ив на берегу ждет, а Миранду, бедняжку, получается, бросили? Какое-то водное отродье посмело ею пренебречь?! Да, с лицом девчужке не сильно повезло. На конкурсе «Мисс Сказочных Миров» ей светила бы ленточка только в номинации «Улыбка года», да и то если растягивать губы, не открывая зубов.

– Куда сбежал?! – возмутилась я. – А ЗАГС? А кольца? А брачный контракт? А медовый месяц? А пожизненная рента?

– «Куда», «куда», – на лицо русалки набежала тень, – знала бы – сама бы догнала да по плавнику не погладила. Да только как сделал маме ребенка, так и смылся в одно из морей. Поди, забился куда-нибудь за тридевять вод, залег на самое дно, – зло усмехнулась она. – Разве ж его теперь найдешь?

– Это что же получается: сам приглашал, замуж звал, жениться обещал – и на попятную?! – решила выяснить обстановку я.

– Что-то ты долго думала, – хмыкнула морская красавица.

– Почему это?

– Так папаша мой непутевый уже лет двадцать как в этом океане не живет!

Вот те на!

– Может, у тебя брат есть? – с надеждой спросила я, сопоставив в уме время отсутствия прежнего Посейдона и причину его скоростного бегства.

– Есть. Годовалый.

Значит, баловник Океан скрылся из этих мест, не дождавшись рождения своей изумрудноволосой дочурки. Поэтому-то она о нем так и отзывается.

– Тогда кто это тут у вас заявки на землю пишет и невест себе требует? – возмутилась я.

– Каких невест? – удивилась Ариана, широко раскрыв глаза, от чего те стали похожи на синие блюдца. – Это люди совсем с ума посходили, так и норовят жизнь с концами свести. Уже не первый раз девиц в этой впадине находим... И чего дурехам не живется на белом свете?

– Ты мне лапшу на уши не вешай! – строго перебила я, решив косить под дурочку до конца. Что-то в последнее время это становится традицией. – Мне тут вон встречу какую организовали – едва до фейерверков не дошло. Значит, знали, кого встречают. А как ты появилась, так все мигом разбежались. Отвечай, куда жениха подевала! Или у тебя самой на него планы?

– Еще бы им не разбежаться! Я их уже не раз предупреждала, чтобы не устраивали тут зрелище на чужой беде.

– Ай да делиги! – развеселилась я. Наконец-то до меня дошла суть «торжественной встречи». – Они знали, что сегодня – день новой жертвы, и устроили тотализатор, как долго продержится очередная утопленница. Так?

– Не знаю, про каких жертв ты говоришь, – кивнула русалка, – но так. Последний год девицы сводят концы с жизнью с регулярностью как по часам. Эти недоумки подсчитали, когда время следующей самоубийцы, и явились сюда...

– Ты меня не оскорбляй! Думаешь, я здесь по собственной воле? Думаешь, мне самой замуж охота? И те бедолаги до меня тоже сильно обрадовались, когда их сюда отправили? Традиции! Понимаешь? Водяной бы их побрал! Кстати, что с моими предшественницами? Никто не выжил?

– Так ты из этих? – ахнула Ариана. – Ты... Ты человек?! Ты как себя чувствуешь? Голова не кружится? Не ранена? Дышать можешь? – И, не дождавшись ответа, схватила меня за руку и увлекла за собой, вскричав: – Срочно во дворец!

– Нормально, – кивнула я, перебирая ногами по воде, чтобы уж совсем не висеть на руке морской девы мертвым грузом. – В здравом уме, в твердой памяти, в целой оболочке.

«Вот только последний – уж совсем глупый вопрос! Как это человек может дышать под водой?» – хрюкнула я про себя и осеклась. И тем не менее я дышала. Из моего рта выплывали пузырьки воздуха, при этом вода не затекала, и я не испытывала никакого дискомфорта или неудобства. «Жабры!» – булькнула я, едва не потеряв сознание при одной мысли о том, во что превратились мои легкие с легкой подачи Ива. «Вот спасибо, вот удружил!» – волочась следом за стремительной, как ракета, Арианой, стенала я, вспоминая, какие муки испытывал Ихтиандр, будучи вырванным из естественной среды обитания. Мне что, теперь тоже так мучиться придется или по прибытии на сушу жабры естественным и незаметным для меня (точно так же как не заметила я этого сейчас) образом обратно превратятся в легкие?

Но самое удивительно было в том, что я вновь стала собой – не долговязой полногрудой брюнеткой Мирандой, а худенькой блондинкой Яной. Как там говорила моя знакомая русалка Сабрина, в воде нет личин? И что это, интересно, означает? Я, конечно, безумно рада возвращению в собственное тело, но что стало с Мирандой? Уж не завалила ли я, часом, свою миссию? Или моя неконтролируемая магия решила, что в своем теле мне продержаться под водой будет легче, а по возвращении на берег все вернется на свои места?

Задумавшись, я не сразу заметила, что дно под нашими ногами ушло вниз и мы зависли над обрывом, внизу которого простирался настоящий морской город – с жилыми кварталами, мощеными дорогами и улочками, по изумрудным водам которых неторопливо плыли русалки. Вот только деревьев здесь не было, а вместо птиц над городом кружили стайки разноцветных рыбок.

– Это что, Атлантида? – ахнула я.

– Да что ты! – успокоила меня Ариана. А то уж я испугалась, что от местной водицы у меня морское полоумие развилось. – Атлантида отсюда в двух полноводных пути, и она раза в три больше. Это Лазория, столица нашего королевства Антилии.

Лазория была прекрасна сказочной красотой неземного города. Изумрудный город, эльфийский остров Аваллон, родина хоббитов Шир – все известные мне из книг сказочные царства меркли в сравнении с этим чудом. Когда-то Лазория, как объяснила мне Ариана, располагалась на суше и входила в состав Атлантиды, но потом страшное землетрясение раскололо легендарный материк на четыре части – и все они ушли под воду. Катастрофа оставила нетронутыми города и здания, и сейчас Лазория представляла собой поистине завораживающее зрелище. Красивейший, древнейший город (с привычными взору домами, улицами, скульптурами и фонтанами) лежал на глубине нескольких сот метров в пучине океана. Пока мы проплывали над городом, Ариана поведала мне, что за сотни лет стены зданий истончились, многие хрупкие статуи рассыпались в прах, многие дома пришли в негодность. И лишь монументальные храмы, театры и дворец, обточенные волнами, приобрели мягкость линий и сделались еще краше. В чем я убедилась сама, когда мы достигли дворца.

Обитель морских королей напоминала замок, построенный из песка. Изящный, воздушный, с округлыми формами и асимметричными постройками, он был словно вылеплен руками неведомого гиганта, а не сложен из крупногабаритных каменных плит, как было когда-то давно. Сотни лет великан Океан гладил его своими ладонями, стирая шероховатости и острые углы, меняя на свой вкус и придавая классической архитектуре сказочное совершенство.

Мы опустились на мощенную камнем площадку перед входом в замок, и я заметила, что в бассейне бывшего фонтана пышным цветом цветут водоросли и яркими бабочками кружат рыбки. Русалка, кормившая рыбок с руки, поклоном приветствовала принцессу, бросила короткий взгляд на меня и продолжила свое занятие. Словно я была одной из множества русалок, а не диковинным существом под названием «человек». А я-то думала, что меня с моей парой ног будут разглядывать как космического пришельца! Даже обидно как-то. Как

будто каждую неделю во дворце организуют ознакомительную экскурсию для людей и появление человека в подводном царстве – такое же рядовое событие, как наплыв дельфинов или рыбий нерест.

Вслед за Арианой я скользнула внутрь. Убранство залов, по которым протащила меня русалка, прежде чем мы проплыли над лестницей наверх, было не менее диковинным, чем внешний вид дворца. Здесь были земные вещи – зеркала в драгоценных оправках, глиняные вазы, золоченые ларцы и статуэтки из мрамора, вероятно доставленные во дворец с затонувших кораблей. Мебель же была выточена из камня и украшена раковинами и драгоценными камнями – здесь были каменные скамейки и каменные столы, каменные шкафы и каменные кресла. Стены дворца приобрели причудливую волнистую поверхность, словно песок на дне моря. А портреты и картины, которые я заметила, были вырезаны здесь же, прямо в стенах, и представляли собой как отдельные рисунки, так и монументальные каменные барельефы с изображением важнейших событий из жизни русалок. За счет колебаний воды создавалось ощущение, что фигуры и лица шевелятся, и это придавало атмосфере дворца еще большую фантастичность. На пути нам встретились еще несколько русалок, которые не выказали не малейшего удивления при виде меня. Может, я стала невидимкой? Уж если бы в нашем мире объявилась русалка, ее мигом обступила бы толпа репортеров и зевак.

– Ну вот и пришли! – Ариана тронула занавесь из ракушек и жемчужин, прикрывавшую вход в комнату, и она распалась на сотни нитей, подвешенных к потолку, пропуская нас внутрь. Дверей во дворце я не видела: вход был либо вырезан в виде арки, либо отгорожен от посторонних глаз такими же занавесями, которые я сперва приняла за сплошные тканые полотна.

Внутри комната оказалась просторной и стильной, словно над ее оформлением поработала команда креативных дизайнеров. Мраморное ложе было покрыто пледом из водорослей. На стенах помимо барельефа с портретом Арианы выложены узоры из ракушек и жемчужин. На потолке, словно звезды, сияют россыпи серебряных монет. В круглых прозрачных аквариумах, стоящих вверх дном в углах комнаты, плавают искрящиеся рыбы-светлячки. Но больше всего меня поразила гигантская ракушка, по размерам не уступающая ванне. Она была подвешена за концы на манер качелей – туда-то и предложила присесть мне хозяйка.

– Ты как?

– Ничего, – пропыхла я. – Устала только ногами перебирать.

По дороге я успела приспособить свой речевой аппарат к работе в воде и теперь уже не раскрывала рот так широко, как на суше, а лишь слегка приоткрывала губы.

– Да, без хвоста далеко плавать затруднительно, – рассеянно согласилась Ариана. Мне еще раньше показалось, что принцесса чем-то расстроена. Но тогда мое появление отвлекло ее от грустных мыслей, а сейчас, по возвращении домой, она опять впала в уныние, но старалась скрыть его, играя роль гостеприимной хозяйки. – Как тебе наш дворец? Ты первая гостя-человек здесь.

– А мне показалось, что далеко не первая... – возразила я, вспомнив, как дворцовые русалки не обратили на меня ни малейшего внимания.

– Первая и единственная, кому удалось выжить под водой. – Русалка заговорщически мне подмигнула.

На что она намекает, интересно?

– Я все про тебя знаю, – добавила она.

– Откуда? – удивилась я.

– Только человек с особыми способностями может выжить в океане. От кого ты их унаследовала, от матери?

– И от матери, и от сестры немножко, и бабушка тоже постаралась, – вздохнула я.

– Целая династия? – присвистнула русалка. – Я и не слышала, чтобы такое бывало.

– Увы, в нашем мире это не редкость. Значит, никакой морской король невест не просил?

– У нас и короля-то нет, – вздохнула русалка. – Мама да я.

– И никто из тех девушек не выжил?

Ариана молча отрицательно покачала головой.

Интересное дельце получается. Вот только никакой магией здесь не пахнет, все до банального просто. Кому-то наверху вздумалось сократить ассортимент незамужних девиц, прикрываясь красивым обрядом. Смысл? Никакого смысла, учитывая сведения, добытые Ивом, я во всем этом не вижу. Если бы невеста выбиралась советом министров, можно было предположить, что кто-то додумался разбогатеть таким страшным способом – собирая взятки с родителей в обмен на гарантированное выдвижение в невесты морского царя. Учитывая рекламную кампанию в виде сундуков с драгоценными дарами и писем довольных жен, желающих нашлось бы немало. Но поскольку выбор решает первая приливная волна, эта версия исключается. Тогда кому это все нужно? В этом не мне разбираться надо, а какому-нибудь логически подкованному Шерлоку из Совета магистров. Моя миссия завершена. Пора возвращаться наверх и сообщить о результатах магистру Белимару.

Реакция Арианы на мое решение вернуться на сушу меня поразила. Русалка опустила голову, избегая моего взгляда, словно хотела сообщить мне о гибели любимой канарейки, и прошептала:

– Ты что, ничего не поняла? Это невозможно. Теперь ты стала одной из нас и твой дом – здесь.

– Что за выдумки! – возмутилась я. – У меня что, вырос хвост или волосы позеленели? Как спустилась, так и поднимусь!

Принцесса посмотрела на меня как на буйно помешанную, нервно дернула хвостом и попыталась утешить:

– Я понимаю, тебе сейчас нелегко. С этим трудно смириться, но твоя жизнь на суше завершена. Теперь у тебя будет новая жизнь, новый дом, новые друзья. Ты привыкнешь, тебе у нас понравится!

– Не собираюсь я здесь оставаться! – отрезала я, спрыгивая с качелей-ракушки. – Я немедленно отправляюсь наверх!

– Я тебя не пущу, – русалка преградила мне выход.

– Дай мне пройти! – потребовала я.

– Нет! Ты должна смириться!

– Последнее предупреждение – или я за себя не отвечаю! – разозлилась я.

– Океан тебя не отпустит, я помогу тебе освоиться!

– Разберемся! – заверила я, пытаюсь обойти, а точнее, оплечь Ариану.

Но та вцепилась мне в локоть и потянула прочь от выхода. Сама виновата.

В следующую секунду русалку просто смыло с моего пути мощной волной. Я уже хотела скользнуть в коридор, но что-то меня остановило. Ариана отфыркивалась в углу комнаты, такая ошеломленная моим поведением, что мне стало стыдно. Ну чего я разбуянилась-то? Скучающей принцессе захотелось завести себе новую подружку, а я сразу драться... Надо хоть попрощаться с ней по-людски, все-таки она ко мне со всей душой.

Я уже собралась принести Ариане свои извинения, как та заговорила первая.

– Как ты это сделала? – потрясенно произнесла русалка, глядя на меня во все глаза.

– Просто пожелала, – пожала плечами я.

– Просто? Пожелала? – недоверчиво переспросила она. – Так ты что... маг?

– Ну да, – удивилась я. Странная девица! Только что уверяла, что она в курсе моих волшебных способностей, а теперь, того и гляди, в обморок упадет от изумления.

– Невероятно! – прошептала она, и глаза ее лихорадочно засияли. – Маг!

– А что такого?

– Да ни один маг, попавший под воду, не может колдовать! – взволнованно произнесла она, не отводя от меня широко раскрытых глаз. – Магических способностей хватает только на то, чтобы приспособиться к жизни в океане и не умереть в первые минуты, когда человек тонет. Вся магия уходит на превращение мага в русалку, после чего он становится одним из нас и уже не сможет вернуться на сушу. Поэтому среди нас волшебников нет. Ни единого!

– Вот видишь! Я могу колдовать, значит, могу вернуться! Так что ты уж извини меня за грубость, но я, пожалуй, пойду!

Однако оказалось, что распрощаться с Арианой не так просто. Принцесса страшно расстроилась и никак не хотела меня отпускать сразу же.

– Погостишь у меня немножко, вечером сходим на танцы в Шумное ущелье – где ты еще такое увидишь? А потом я тебя на поверхность провожу. Идет? – предложила Ариана. – Соглашайся, ну пожалуйста!

И я не устояла перед ее русалочьим обаянием. Действительно, где я еще такое увижу? И хотя с моей стороны было жестоко заставлять Иву волноваться, любопытство оказалось сильнее. Принцесса, услышав мое «да», аж перекувыркнулась от радости.

– А о каких особых способностях ты говорила? – вспомнила я.

– Я подумала, что у тебя в роду были русалки. Те, в чьих жилах течет наша кровь, также способны приспосабливаться к жизни в океане, – пояснила она. А затем произошло нечто невероятное. – Ох, не могу больше! – простонала русалка, поводя кончиками пальцев по боку хвоста и скидывая его на пол. Под хвостом оказалась пара обыкновенных, вполне человеческих стройных ножек, одетых в облегающие шортики.

«Значит, все-таки морское слабоумие», – помертвела я.

– Ой, извини! – опомнилась Ариана. – Ничего, если я поплаваю так?

– Конечно-конечно, – промычала я.

– Эти хвосты придумали какие-то русалконеулюбители! – возмущенно объявила принцесса, подобрав хвост за самый кончик и забросив его на ширму, стоящую в углу комнаты. – С каждым годом мода становится все изощренней, а хвосты уже. Конечно, с ними гораздо удобней плавать на большие расстояния, но если так пойдет и дальше, прогулки превратятся в настоящую пытку. А все из-за того, что кто-то считает, что чем уже хвост, тем красивей русалка. Ну не глупость? – Она запрыгнула на качели-ракушку рядом со мной и забултыхала ногами в воде.

– Э... – промычала я, отгоняя от себя навязчивую галлюцинацию.

– Что с тобой? – перепугалась Ариана.

– А у остальных русалок хвосты тоже так отстегиваются? – выпалила я.

– Конечно! – удивилась она. – С ума сойдешь носить их все полноводие!

– Принцесса Ариана, вы вернулись? – Жемчужно-ракушечные занавеси распахнулись, и в комнату заглянула русалка. С хвостом. Точнее, с двумя. Один, матово-зеленый, начинался у нее ниже пояса, второй – искрящийся лиловый – она держала в руках. – Ваш праздничный хвост готов. Примерите? А где ваш хвост, девушка? – Она строго взглянула на меня. – Неприлично благовоспитанным русалкам плавать в публичных местах без хвоста.

Я судорожно булькнула.

– Тина, во-первых, моя комната не публичное место, – отчитала ее Ариана. – Во-вторых, моя гостья прибыла к нам издалека, и ее хвост пришел в негодность.

– Тогда вы, как гостеприимная хозяйка, просто обязаны подыскать ей подходящий хвост из своего гардероба, – проворчала Тина, выплывая из комнаты.

– Вот ведь занудство! – возмутилась принцесса. – Никак не хотят понять, что хвосты – это пережиток прошлого. Пыталась я в том году ввести моду на укороченные хвосты – хотя

бы до колена! Какой там! Твердят, что у приличной русалки все от пяток до пояса должно быть прикрыто! Ладно уж, плывем...

Она схватила меня за руку и потащила за ширму, сплетенную из ракушек. Ширма прикрывала вход еще в одну комнату. Мы всплыли туда, и у меня подкосились ноги. Комната была узкой и уходила далеко вглубь. А вдоль стен стояли сундуки, из которых свисали разноцветные хвосты.

Через час мы с Арианой всплывали в обеденный зал. На принцессе был черный в белую полоску хвост из рыбьей чешуи, с аппликацией морского конька на поясе, и узкая полоска, наподобие лифа, в тон ему. На мне – золотистый хвост со светящимися голубыми пятнышками из кожи ската и короткий топик из той же кожи. Я долго не решалась надеть на себя фирменный наряд русалки и, только после того как Ариана поклялась в том, что кожу снимают с рыб и животных, умерших естественной смертью, а не забивают массово, как енотов на шубы, попробовала втиснуться в хвост тигровой окраски. Эффект был такой же, как если бы я пыталась натянуть на себя джинсы на три размера меньше.

– А ты думала, мне легко? – вздохнула принцесса. – Попробуй вот этот! Кожа ската самая мягкая и эластичная, и размерчик побольше.

Русалка не обманула. Хвост из кожи ската сел на меня как влитой, и теперь я не отличалась от других русалок, населяющих морское дно. Разве что у меня не было тоненьких, почти прозрачных перепонки между пальцами, да и двигалась я не так уверенно, как наученная опытом Ариана.

Обеденный зал подводного дворца навевал на мысли о работе эксцентричного дизайнера. Из-под овального каменного стола выползали каменные щупальца осьминога, заменяющего столу ножки. Стулья были выполнены в виде морских коньков – верхняя половинка туловища служила спинкой, а нижняя, изогнутая ступенькой, сиденьем. В потолке зияла дыра, сквозь которую внутрь проникали рассеянные солнечные лучи, но это был не единственный источник освещения. По всему периметру зала на стенах висели закрытые круглые аквариумы, в которых мельтешили светящиеся зеленые, голубые и золотые рыбки.

За столом помимо нас с Арианой и ее матери Лораны, красивой печальной русалки типажа Николь Кидман, собралось русалок двадцать. Десяток советников, как пояснила принцесса, новый муж Лораны Валентир и гости, местные знаменитости – музыканты, поэты, философы, скульпторы и архитекторы. На меня никто особого внимания не обращал: Валентир не сводил глаз с королевы, советники были заняты обсуждением предстоящих выборов, гости беседовали на околокультурные темы. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Ариана представила меня своей подругой из клуба плетения водорослей, и окружающие мигом утратили ко мне интерес.

«А то они тебе поестъ толком не дадут, засыпят вопросами о жизни на суше. А уж если узнают о том, что ты волшебница, можешь даже не рассчитывать сегодня вернуться домой: привлекут к массе работ на благо королевства, с которыми сами справиться не могут!» – пояснила принцесса. Да уж, учитывая, что во всем океане не найти ни одного мага, меня могут отсюда не выпустить во веки вечные. Да и мне справиться с полчищами решительно настроенных русалок, желающих заточить меня в морской пучине, будет весьма проблематично даже с помощью магии. Так что условия хитроумной и благосклонно настроенной ко мне Арианы я приняла с радостью и проследовала за ней к концу стола, где мы разместились в стороне от собравшихся, стремившихся сесть поближе к правительнице.

Благодаря этой нехитрой уловке принцесса была целиком и полностью занята мной – вполголоса расспрашивала о жизни на земле, о тонкостях магии, сообщала какие-то интересные сведения о своем народе и поясняла, что лежит на тарелках, настойчиво агитируя

меня попробовать все сразу. Я же думала о том, как бы сбежать отсюда по-тихому и наколдовать себе что-нибудь более съедобное и менее экзотическое.

Морская кухня, как я и предполагала, не блистала разнообразием русской, вкусом итальянской, изысканностью французской и сытностью украинской кухонь. Наивно было бы предполагать в ней наличие румяных пирожков, хрустящей курочки, сочных шашлычков и аппетитных пампушек. Горячие супчики, салаты под соусом, блюда из мяса и птицы, а также вся палитра десертов для обитателей океана были чем-то вроде олимпийской амброзии – пищи столь же божественной, сколь недоступной. Впрочем, и в местной кухне существовали такие блюда, о которых люди даже и не подозревали. Помимо рыбы, крабов, кальмаров, мидий, лобстеров, омаров и креветок, которые здесь потребляли в сыром, слабосоленном, в морской воде, виде, и почти десяток видов водорослей, шедших в качестве закусок и гарниров, на королевском столе красовались несколько деликатесных блюд: мясо черепахи, акулы плавники, раковые шейки. Было и подобие салата: на листы морской капусты было выложено ассорти из морепродуктов, и местный десерт: редчайшая сахарная водоросль нежно-розового цвета, по вкусу похожая на размоченную в соленой воде сахарную вату. А вот напитков за столом предусмотрено не было. Отметив это, я с удивлением поняла, что за время пребывания в море жажда ни разу не напомнила о себе: то ли во время дыхания я поглощала достаточно соленой водицы, то ли морским жителям, к коим я временно прикнюла, понятие жажды было незнакомо в принципе.

Пока Ариана с аппетитом поглощала креветки, я уныло погоняла по блюду лист морской капусты, решив, что после ужина укроюсь от русалочьих глаз и попробую наколдовать себе кусочек пиццы «Гавайя» и салат «Цезарь». Предварительно сообразив, как бы полакомиться пиццей с хрустящей корочкой на глубине сотни метров и не залить салат морской водицей.

Но исполнить загаданное мне не удалось. Сразу же после ужина Ариана потащила меня к себе в комнату, где сменила черный хвост на мерцающий лиловый для танцев, а меня попыталась запихнуть в узкий, расшитый жемчугом хвост. На что я категорически воспротивилась, заявив, что мне и в прежнем хвосте неплохо. Русалка покачала головой, возразив, что модные девушки хвосты меняют трижды на дню и уж тем более не появляются в элегантном вечернем хвосте на молодежной вечеринке – это плохой тон. Я вздохнула и представила, как мой нынешний хвост превращается в хвост, подобающий морской дискотеке. Представлялось туго.

Поэтому вместо хвоста на мне появилась озорная пляжная юбчонка в стиле магазина «Дикая орхидея» с арбузным рисунком и такой же лиф. Ариана восхищенно взвизгнула и умоляла подарить ей такой же – для тайных свиданий со своим возлюбленным. Наивная русалочка была уверена, что это что-то вроде ночной пижамы. Со второй попытки я наколдовала хвост из золотых чешуек, больше похожий на кольчугу, который привел меня в ужас, а принцессу – в ужас и восторг одновременно. Ариана страшно расстроилась, что я буду выглядеть лучше, чем она. Пришлось и золотой хвост оставить ей в подарок, предварительно сменив его на третий вариант – в меру скромный, чтобы не затмевать принцессу, и в меру нарядный для тусовки молодых русалок – алый хвост из латекса и такой же топик, в которых я чувствовала себя Бритни Спирс в клипе «Ops! I Did It Again». В таком странном виде, с одобрения Арианы, я и отправилась на первую в своей жизни морскую дискотеку.

Выплыв из дворца, я с удивлением заметила, что вода поменяла цвет и теперь была не бирюзовой, а сиреневой. Услышав мой вопрос, принцесса очень удивилась. Выяснилось, что у русалов не было известной нам системы минут, часов, дней и месяцев. Года они еще как-то условно разделяли, а вот с остальным было сложнее. Сутки (их называли полноводием) делились на время светлой и темной воды, а в качестве ориентира использовали оттенки воды – девять оттенков на каждый отрезок времени светлого периода и три для темного.

Розовый, сиреневый и небесный соответствовали утренним часам, бирюзовый, аквамариновый и изумрудный – дневным, янтарный, рубиновый и сапфировый – вечерним. Различным периодам ночи соответствовали фиолетовый, черный и жемчужно-серый оттенки. Причем звучало это необыкновенно поэтично: время бирюзовой воды, время сапфировой воды и так далее. Это ж какое острое зрение нужно иметь, чтобы так ясно различать оттенки воды, в то время как человек видит океан исключительно в зеленовато-голубом цвете!

Я попыталась сравнить количество утренних, дневных и вечерних часов с оттенками воды и пришла к выводу, что розовый примерно соответствует шести-семи часам, сиреневый – восьми-девяти, голубой – десяти-одиннадцати и так далее. Таким образом, два земных дневных часа примерно равнялись одному светлому цветовому периоду, а темные периоды, похоже, были неравноценными и длились от одного до пяти часов. Я попала сюда во время бирюзовой воды, провела во дворце период аквамариновой и сиреневой воды, а дискотека начиналась с того момента, как море меняло цвет на оранжевый.

Шумное ущелье находилось в стороне от города. Чтобы попасть туда, нам пришлось проделать путь в два раза меньший, нежели от места моего приводнения до королевского дворца. Но поскольку в тот раз я висела мертвым грузом на руке русалки, а теперь мне пришлось самостоятельно шевелить хвостом, дорога отняла у нас вдвое больше времени. Причем, когда впереди послышался рев музыки и показались живописные подводные горы, где в одной из пещер и расположился местный ночной клуб, я уже вымоталась до такой степени, что никакие танцы мне уже были не нужны. Ариана же, ничуть не запыхавшись, плавно шевелила хвостиком и поправляла растрепавшуюся в воде прическу.

Со стороны города к ущелью стекались русалки. Хвосты девушек переливались всеми цветами радуги и в сгущающихся сумерках мерцали как фонарики. Юноши были одеты менее броско – их хвосты были черными и серыми. Причем серохвостых было гораздо меньше, и при виде их девицы просто млели.

– Это наши воины! Серые хвосты шьют из шкур убитых ими акул. Или из кожи морских чудовищ, если повезет, – пояснила Ариана, провожая мечтательным взглядом красивого русала с короткими каштановыми кудрями, ниже пояса облаченного в зеленый хвост с оранжевыми пятнышками. – Вот этот, например, одолел настоящего морского змея!

Я поморщилась. Что за дикая мода – таскать на себе кожу убитых врагов?

– Сегодня в ущелье будут выступать наши знаменитые музыканты, ансамбль «Звуки Мо», – сообщила мне русалка. – Будет весело!

У входа в подводную пещеру уже выстроилась стайка русалок, но Ариана на правах принцессы миновала очередь, и русалы-охранники с почтением расступились.

Пещера была огромной и могла бы вместить несколько современных клубов, при этом с ее дизайном не сравнился бы даже самый модный. Потолок уходил далеко вверх, и под ним были развешаны аквариумы со светящимися рыбками, такими же, как во дворце, освещавшими пространство. В стенах поверху в несколько ярусов были вырезаны небольшие ниши для отдыха, напоминающие театральные ложи. Посередине пещеры лож не было, а на стенах здесь колыхались невиданные растения, которые меняли цвет при каждом движении воды, создавая эффект светомызыки. Здесь располагалось основное пространство для танцев, а в стороне от него – своеобразный бар, стойка которого была сложена из больших ракушек. Дна пещеры не было видно, Ариана со смешком сообщила, что там любят уединяться влюбленные парочки. Похоже, нравы у русалок более чем свободные.

Несмотря на толпу у входа, внутри уже было достаточно посетителей, которые лениво вертели хвостами в такт музыке. А ведь это и в самом деле была музыка – музыка, в которой шум моря и шепот песка соединились с переливчатой мелодией ракушек и перезвонами водных колокольчиков. Я повертела головой в поисках музыкантов, извлекавших эти вол-

шебные звуки из неизвестных мне инструментов, но Ариана не дала мне оглядеться и потащила к бару.

– Для начала по коктейльчику? – провозгласила она, зависая рядом со стойкой.

Я с сомнением покосилась на стойку и стенные полки: бутылей с горячительными напитками, хотя бы отдаленно напоминающими мартини, ликеры или шампанское, там, естественно, не обнаружилось. Да и как их, интересно, смешивать, а тем более пить под водой? Зато на полках стояли ракушки самых причудливых форм – от круглых до конусовидных. Бармен, на удивление смуглый и на загляденье мускулистый русал, приветливо улыбнулся и выставил передо мной и Арианой по ракушке с водорослями, каждая из которых была скручена в гнездышко. Коктейль из водорослей – чего еще можно ожидать от подводного бара? Принцесса отщипнула одну из жемчужин на поясе хвоста, расплатилась и придвинула ко мне ракушку. Надеюсь, она не заставит меня это есть?

– Ну что же ты? – поторопила меня она. – Это лучшая из искристых водорослей, выдержанная в глубоководной впадине в течение трех лет.

– После нее искрится в глазах? – пошутила я, без энтузиазма глядя на горстку зеленых ростков.

– Сама увидишь! – улыбнулась Ариана, изящно подхватывая одну из скрученных водорослей и отправляя ее в рот, при этом блаженно прикрывая глаза. Ей бы в рекламе «Баунти» сниматься – продажи шоколадок мигом бы взлетели до небес!

– Объедение! – простонала она, потянувшись при этом к следующей водоросли. И я не устояла. В конце концов, быть в сказочном царстве и даже не попробовать местные деликатесы с моей стороны было бы глупостью.

Искристая водоросль превзошла все мои ожидания. Она была нежной, как киви, сладкой, как арбуз, и пьянящей, как шампанское. Я и сама не заметила, как съела свою порцию, а затем еще две, которые выставил передо мной хвостатый бармен. К концу третьей я вдруг заметила, что Арианы рядом со мной нет. Еще недавно меня отсутствие единственной знакомой русалки напугало бы, но сейчас я лишь кокетливо взмахнула хвостом и рванула в круг танцующих.

Русалочья музыка состояла из медленных и быстрых композиций, а танцы не сильно отличались от современных. Под медленные мелодии парочки сплетались в объятиях, и девушки повисали на юношах, а одиночки лениво помахивали хвостами, покачиваясь на волнах. Танцы под динамичную музыку напоминали смесь рок-н-ролла с водной гимнастикой. Русалки резвились в воде как дельфины и изображали акробатические па разной степени сложности, разбившись по парам или собравшись в группы от трех до десяти человек. На трезвую голову я бы никогда не попробовала повторить подобные трюки, но после трех порций искристой водоросли я не только выплыла на танцпол, но и самым нахальным образом вклинилась в хоровод русалок, которые, держась за руки, то и дело кувыркались в воде под восторженный рев толпы. С таким же успехом я могла бы присоединиться к танцорам хип-хопа, крутящимся на голове вокруг своей оси, на потеху гуляющим по Арбату. Увы, магия здесь была бессильна, пришлось отдуваться самой. Схваченная за обе руки акробатками-русалками, я была вынуждена выполнять такие головокружительные кульбиты, каким позавидовал бы любой уж на раскаленной сковородке. Поэтому не было ничего удивительного в том, что, когда круг танцующих распался и все разжали руки, я запуталась в хвосте и кувыркнулась вниз. Пролетев вниз несколько метров, я попала в руки симпатичного темноволосого русала. Русал в гордом одиночестве помахивал хвостом в стороне от всеобщего веселья и никак не ожидал подобного происшествия.

– Ой, извините! – сконфуженно пролепетала я. – И спасибо, что подхватили!

– Не стоит благодарности, – не менее сконфуженно ответил он, с испугом поглядывая по сторонам, вниз и вверх.

– Не волнуйтесь, дождя из русалок не будет,– успокоила его я, не спеша высвободиться из объятий. Во-первых, я ужасно устала и обрадовалась возможности не вертеть хвостом в воде, пытаясь удержаться на плаву, а немножко передохнуть. Во-вторых, когда еще выпадет возможность пофлиртовать с симпатичным русалом? Кстати, воином, судя по шрамам на голом торсе! Я скосила глаза на хвост своего спасителя – он был не черным, как у мирных русалов, не серым, как у большинства воинов, а синим в белых пятнышках странной формы, напоминающей сердечки.

«Так он еще и герой»,– возликовала я.

– О! – восхищенно воскликнула я, приобнимая его за шею.– А что за чудо-юдо вы одолели?

Русал чуть не заплакал от обиды. Наверное, это национальный герой, о подвигах которого слагают легенды. Надо же так опростоволоситься!

– Уж простите мне мою неосведомленность,– поспешно извинилась я,– я неместная. Только сегодня приплыла из далеких краев. Так кто это был? Морской дракон? Кровожадный аллигатор? Крокодил-русалоед? Океаническая годзилла?

– Вы что, издеваетесь? – выдохнул русал, по-прежнему стреляя карими очами по сторонам и избегая моего взгляда. Глаза у него были необыкновенного цвета: словно в крепкий кофе добавили капельку сливок, а неровно подстриженные волосы при движении воды то шапкой ложились на голову, то становились торчком, словно образуя неровную корону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.